

Бог Галактики

СЕРГЕЙ ПОДГОРНЫХ

18+

Сергей Подгорных
Бог Галактики

«Автор»

2026

Подгорных С.

Бог Галактики / С. Подгорных — «Автор», 2026

«Бог Галактики» — роман в лучших традициях космического боевика.

Перестрелки, рукопашные схватки, плазменные пушки, молекулярные мечи и битва за власть над Вселенной. Джаггер должен выжить — и решить, нужен ли человечеству бог, и есть ли на свете любовь.

© Подгорных С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ЧАСТЬ 1. ДАРАН	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	31
ГЛАВА 6	39
ГЛАВА 7	45
ГЛАВА 8	53
ГЛАВА 9. ЧАСТЬ 2. ЗЕМЛЯ	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Подгорных Бог Галактики

ГЛАВА 1. ЧАСТЬ 1. ДАРАН

Они настигли меня тогда, когда я меньше всего этого ожидал. Две тени спереди, две сзади. Они не торопились. Опасаться им было некого и нечего. В этом районе гетто и днём никогда не появлялись полицейские, а уж ночью подавно. Звать на помощь было бесполезно. Люди здесь никогда ничего не слышат и не видят, и никому не помогают. Тем более, такому идиоту как я. Только совершеннейший кретин мог попасться на дешёвый трюк с телефонным звонком. Каким героем чувствовал я себя, когда спешил на эту встречу, таким же дураком чувствую сейчас. Правда, у меня есть одно оправдание, если конечно идиотизму можно найти оправдание. Меня ввёл в заблуждение её голос. Этот голос кого угодно может ввести в заблуждение. И я поверил. Поверил всему. И в то, что она подруга Джина, и в то, что мой друг в опасности, и главное в то, что я должен немедленно мчаться в это чёртово гетто.

Они медленно, вальяжно подходили ко мне. С первого взгляда было видно, что это профессионалы. По перебитым носам, мягкой крадущейся походке, буграм мышц, выпирающим на кожаных куртках. Мне приходилось не раз в своей полной опасностей и приключений

жизни сталкиваться с подобного сорта людьми. Бывшие космодесантники, бывшие оперативники спецслужб, просто крепкие парни, занимавшиеся спортом, они ничего другого и не умели кроме как крошить другим черепа. Зато это у них получалось мастерски. Это был самый опасный сорт противника. Это были профессионалы. Они не делали того множества торопливо ненужных движений, что свойственны новичкам. И не были так небрежны в схватке, как уличная шпана. Они били всегда наверняка. Сильно и точно. И не дай бог попасть под такой удар.

В многочисленных схватках я отработал до автоматизма ведение боя с таким противником. Стоило быть крайне осторожным. Просчитывать не то, что каждый шаг, каждое сокращение мускулов на несколько ходов вперёд. В такой схватке ошибиться одним движением означало потерять жизнь. Дыхание, чувство ориентации в пространстве, ощущение «третьего глаза» – всё имело значение.

Я прекрасно знал свои способности; каждого из моих противников по отдельности уложил бы в два счёта. Но четверо профи – это слишком даже для меня.

Шансов благополучно выбраться из этой передраги у меня было немного. Одно неловкое движение, и ты покойник. Мои противники прекрасно это понимали. Численный перевес за ними, ребята они не промах и прекрасно знают своё дело. Так что, считай, я уже полностью в их власти.

Они уже видели меня своей добычей, но видит бог, они всё-таки немного поторопились. В таких ситуациях я никогда не теряю головы и всегда действую хладнокровно, рассчитывая каждый свой шаг, каждое движение, стараясь избежать малейших ошибок. Короче, я отступил к стене ближайшего дома и стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Самый здоровый из «горилл» вдруг резко ударил. Не отклони я немного голову, мне пришлось бы плохо. Кулак просвистел у самого уха и с силой врезался в стену. Посыпалась штукатурка. Парень удивлённо посмотрел на меня, не понимая, что происходит. Следующий раз он удивлялся, несомненно, в больнице; мой прямой правой сломал ему челюсть, по крайней мере, в двух местах.

В следующий миг я ударом ноги буквально впечатал ботинок в солнечное сплетение стоящего справа бандита. Его тело, описав плавную дугу, отлетело метров на десять и с шумом мусорного мешка, выкинутого на улицу, плюхнулось на землю. Где и благополучно затихло.

Оставшиеся двое действовали более осмотрительно. Они неплохо владели искусством рукопашного боя, и мне с ними пришлось повозиться. Но не зря меня в третьей бригаде космодесанта дивизии «Непобедимых» прозвали Костоломом. В бытность космодесантником я, бывало, схватывался с ребятами и покруче.

Если первых моих противников я уделал довольно быстро, воспользовавшись их чрезмерной самонадеянностью, то оставшиеся действовали более осмотрительно. Один, среднего роста крепыш с большим шрамом во весь лоб, занял позицию прямо передо мной. Он слегка покачивался на носках и ловил малейшее моё движение. Вторым, высокий худой, двигаясь бесшумно, кошачьими движениями, заходил на позицию слева от меня. Он передвигался, несомненно, красиво, но сам того не ведая, допустил одну непростительную ошибку. Ноги при таком передвижении следовало переставлять в такт «рок», а не в такт «медиум», как это делал он. Ошибка небольшая, в любое другое время и с любым другим противником, менее подготовленным, она не имела бы никакого значения. С любым другим противником, но только не со мной.

Неуловимым движением я присел и резко двинул ногой в пах худого. Тот мгновенно сломался, от всей его кошачьей грациозности в миг не осталось и следа. Худой рухнул, схватившись руками за одно место, и совсем не профессионально завопил.

Крепыш, не разобравшись, от неожиданности ударил в то место, где мгновением назад была моя голова. Предвидя это, я встретил эту попытку ударить, всё той же ногой. Нога удачно встретила с корпусом крепыша и несколько его рёбер с явственным хрустом сломались.

Добивая противника, я молниеносно распрямился, подобно высвобожденной пружине, и ударил в подбородок своего противника. Изувеченный крепыш, продолжая движение, улетел на несколько метров по неровной траектории.

Я, даже не успев поинтересоваться здоровьем человека со шрамом, мгновенно отскочил в сторону. И сделал это как раз вовремя. Всё-таки это были профессионалы, и с этим стоило считаться. Долговязый на удивление быстро пришёл в себя. Либо мой удар не был столь эффективен как я посчитал, либо мой худой противник лишь сделал вид, что ему так больно, а может у него в месте, где пришелся удар находились имплантированные органы или не было таковых вовсе, но стоило мне на сотую долю секунды отвлечься, добивая крепыша, как худой не преминул этим воспользоваться. И врезал он, надо сказать, вовсе неплохо. Я едва уклонился от просвистевшего словно снаряд кулака. Наклонившись, я всем видом показал, что удираю, развернувшись спиной к противнику, сильно лягнул назад. Обиженный своим первым явно неудачным ударом я вновь ударил долговязого в пах, но на этот раз вложил в удар всю силу, и удар получился отменный. Долговязый даже не смог закричать, только выдохнул что-то нечленораздельное и рухнул как подкошенный.

«Да, друг, если ты ещё не обзавёлся потомством, сейчас тебе это будет сделать сложнее», – прокомментировал я данное событие и с облегчением перевёл дух. Я вновь выиграл схватку.

Но успокоившись, я забыл одно золотое правило – никогда не стоит терять бдительности. Всегда должен оставаться хотя бы небольшой, незначительный допуск на непредвиденный поворот событий. Со мною бывало уже не раз, когда я полностью уверенный в своей победе в самый последний момент оказывался поверженным.

Так случилось и на этот раз. Я уже совсем праздновал победу, как допустил непростительную ошибку. Добивая последнего головореза, упустил из вида, что делается за спиной. Почувствовав неладное, я резко обернулся. Поздно. Раздался выстрел и в мою руку впился шприц-патрон, явно начинённый каким-то препаратом. Я моментально выдернул его, но препарат уже начал действовать. Перед глазами поплыли круги, и я потерял сознание.

Белый потолок, белые стены, бледное лицо склонилось надо мной. Я резко вскочил с койки и бледнолицый шарахнулся прочь. Навстречу мне от двери шагнули два здоровых бугая с автоматами наизготовку. Из-за остаточного действия препарата перед глазами поплыли круги. Ощущение не из приятных. Я сделал пару глубоких вдохов, потом, не спуская глаз с охранников, медленно отступил и осмотрелся.

Я очнулся в небольшой комнатухе, где кроме кровати ничего не было. Совершенно стерильная комната с привинченной кроватью и стенами без окон. На моих руках и ногах красовались браслеты энергонаручников. Шею опоясывал энергоошейник.

«Весёленькое дельце, поймали как куропатку в силки, – подумал я, – что же это за ловец такой прыткий и почему я до сих пор жив?»

На ум почему-то сразу пришел криминальный барон Бордо. Помнится, именно ему я попортил немало крови в последнее время. С него станется. С неделю назад ребята Бордо уже пытались со мною разобраться. Безуспешно. Правда, тех четверых профи тогда не было, но Бордо мог нанять их позже. И уж точно Самюэль Бордо не стал бы меня сразу убивать. Он бы вдоволь полюбовался видом моих страданий, выжав из меня всю кровь по капле. Хотя нет. Бордо, как и другие подобные дельцы, отпадает; дорогостоящие энергонаручники и армейские автоматы – это явно не в его стиле.

«Хотя... Как знать. Как знать».

Бледнолицый, видя, что я спокойно стою, осмелел и выполз из-за широких спин «горилл» с автоматами. Он подошёл вплотную и принялся в упор разглядывать меня. Я в свою очередь стал любоваться его физиономией. Физиономия прямо сказать преотвратительная. Сморщенное личико с близко посаженными, бегающими глазами, нос крючком и рот много больше

стандартных размеров. Явно не красавец. Сложение тоже не богатырское. Хоть ростом бледнолицый был почти с меня, впалая грудь и практически полное отсутствие мышц, не проглядывающих сквозь белый халат, портили впечатление. В руках человек с бледным лицом держал пульт управления наручниками.

С энергонаручниками мне приходилось сталкиваться и прежде. Неприятная вещь. Освободиться от них, как и от энергошейника, практически невозможно. Единственный способ их отключить – посредством пульта дистанционного управления, который и держал в руках бледнорожий. Прекрасно зная, что такое энергонаручники, я стоял не шевелясь, ожидая, что будет дальше.

– Леон Джаггер, если не ошибаюсь? – проверял бледнорожий неприятным, как и его физиономия, голосом.

Я не ответил. Не люблю, когда со мной знакомятся подобным образом и подобным тоном.

– Что ж, повторю вопрос, но несколько иначе, – пропищал бледнолицый и с силой нажал кнопку на пульте от наручников.

В тот же миг всё моё тело пронзила чудовищная боль. Боль названия и аналога которой нет в естественных условиях, мгновенно проникла буквально во все клеточки моего многотрадального организма. Это было что-то среднее между зубной болью и болью ломаемой коленной чашечки. Паралич сковал конечности, болевые волны-импульсы несколько раз пронизали тело. К счастью, весь этот кошмар длился считанные доли секунды. Всё тело покрылось неприятным липким потом. Боль пропала также внезапно, как и появилась. Вовремя. Ещё немного такой пытки и я бы, пожалуй, отправился в мир иной.

Бледная рожа приблизилась вплотную к моему лицу и мерзко усмехнулась.

– Что ж, продолжим наш приятный разговор, – сказал бледнолицый мучитель и многозначительно помахал пультом управления энергонаручников.

– Чем обязан таким вниманием скромный экс-десантник Леон Джаггер? – спросил я, с трудом приходя в себя после пытки.

– Здесь вопросы задаю я, – бледное лицо едва не посинело от возмущения.

– Задавайте, – широким жестом разрешил я.

– Итак, повторяю. Вы ли тот самый Леон Джаггер, который во время военной операции на Ирокзане попал в плен к Терам и спустя год бежал?

Белое Ирокзанское солнце нещадно палило, раскаляя камни и песок вокруг нас. Мы, тридцать космодесантников из элитной дивизии «Непобедимых» были обречены. Нас предали или, выражаясь языком большой политики, принесли в жертву высшим интересам.

Так иногда бывает. Тебя, крепкого парня в военной форме и ещё двадцать девять таких же, как ты хорошо обученных десантников высаживают на планету Ирокзан, находящуюся под юрисдикцией Теров, с благородной миссией освобождения заложников. Информация о которых поступила из ФРУ – Федеративного Разведывательного Управления. Операция тайная, поскольку официально Федерация не воюет с Терами. И вот когда вас уже забросили на этот проклятый Ирокзан, вдруг выясняется, что никаких заложников здесь нет, и никогда не было. Кто-то дезинформировал Федеральное Разведывательное Управление и, поскольку Федерация всё-таки официально не находится в состоянии войны с Терами, тридцать отборных и хорошо вооружённых космодесантников во имя высших интересов бросают на произвол судьбы.

Не знаю, что это были за интересы, но умирать ужасно не хотелось.

Наверное, Теры бросили на нас не меньше дивизии и всё лишь с одной целью уничтожить один единственный взвод космодесанта Федерации. Чтобы потом растрезвонить на всю Галактику о том, какими методами действует Федерация для достижения своих интересов.

Первым погиб сержант Паремс, командир третьего отделения. Его тело разлетелось на множество кусков от прямого попадания очереди из гранатомета, когда отделение Паремса,

двигавшееся немного впереди остальных, приблизилось к серебристому ангару в форме тора, в котором якобы находились заложники. В следующие несколько секунд под шквальным огнём погибли и все остальные десантники из его отделения.

Наш взводный, лейтенант Костормский, поняв, что мы попали в засаду, быстро отвёл остатки взвода к ближайшим валунам, единственному укрытию в окрестностях проклятого ангара, и мы, рассредоточившись, залегли за камнями, заняв круговую оборону.

Сначала Теры предложили нам сдаться. На что рядовой Дрек предложил им отправляться ко всем чертям. Спустя мгновение валун, за которым залёг Дрек и сам рядовой превратились в груды раскалённого шлака. Мы открыли ответный огонь, вступив в неравный бой. Но что это был за бой. Бойня, – не бой. Броня скафандра десантника спасала лишь от осколков и одиночных энергозарядов. Попадание всего другого большего калибром – смертельно. Бой разгорелся нешуточный. Мы отбивались как черти, но что мы могли поделать, кроме как героически умереть? То один, то другой десантник гибли на камнях. Между тем оставшиеся в живых не сдавались, вжимаясь в валуны и продолжая ожесточённо огрызаться на все попытки Теров нас атаковать.

Такого скопления Теров я никогда прежде не видел. Казалось, армии всех теровских колоний собрались вокруг нас с единственной целью уничтожить нескольких космодесантников Федерации. Нас утюжили артподготовкой, после этого авиация наносила точечный удар по пяточку, на котором расположился наш взвод. Потом Теры шли в атаку. Мы эту атаку отбивали, поскольку наш любимый генерал Лори любил говаривать: «десантник из дивизии «Непобедимых» сдаётся лишь в случае своей смерти». После того как мы отбивали очередную атаку, нас снова утюжили и снова пытались атаковать. Всё это повторялось столько раз, что я потерял счёт атакам.

Я старался экономить энергозаряды и гранаты, стреляя лишь в случае, если был твёрдо уверен, что точно попаду в цель. Наконец последний заряд и последняя граната были израсходованы. Сухо щёлкнул боёк моего автомата. Я повернулся к лейтенанту, занявшему оборону справа, но увидел лишь обезглавленное тело взводного. Осмотревшись, я заметил, что из всего десантного взвода я один остался в живых; кругом валялись лишь безжизненные, истерзанные тела десантников.

Солдат моего взвода.

– Я последний раз спрашиваю. Вы ли тот самый... – начал вновь всё ту же песню бледно-рожий, с угрозой сжимая дистанционное управление наручниками.

– Да, я тот самый Леон Джаггер, который попал в плен к Терам на Ирокзане, и спустя год бежал, перебив голыми руками многочисленную охрану, – прервал я бледнолицего обладателя пульта управления моими энергонаручниками.

После этих слов, сказанных, по моему мнению, вполне миролюбивым и спокойным голосом, бледнолицый в ужасе отшатнулся и уже издали продолжил допрос. Он нажал кнопку на пульте управления наручниками, мои руки и ноги сомкнулись, лишая тем самым меня малейшего шанса на побег.

– И тот самый, который начал заниматься диоке-джи, разновидностью рукопашного боя, с трёх лет, а к двадцати стал чемпионом Джагии, планеты в системе Прокса? – продолжал бледнолицый.

Я молча кивнул, давая тем самым понять, что он меня не перепутал ни с каким другим Леоном Джаггером чемпионом Джагии.

– Очень хорошо, прямо великолепно, – бледнолицый расцвёл от моего ответа и, выудив откуда-то красно-синюю папку, раскрыл её и принялся вдумчиво читать.

– Итак, чем же ещё знаменит интересующий нас Леон Джаггер, – проговорил бледно-рожий голосом присяжного заседателя и стал читать. – Родился на планете Джагия в семье

потомственных межзвёздных торговцев. Учась в школе, интенсивно занимался диоке, и в скором времени весьма преуспел в этом виде рукопашного боя. Среди сверстников прославился взрывным характером. Однажды перекалечил целую банду, господствующую в микрорайоне, где он проживал лишь за то, что хулиганы невежливо отозвались о его подруге. После этого уже никто не решался невежливо отзываться ни о Джаггере, ни о его друзьях... Учёба в энерготронном колледже. Получил диплом с отличием. Трижды становился чемпионом планеты по диоке-джи. Был приглашён в сборную Федерации, но неожиданно для всех бросил начавшуюся блистательную карьеру энергоинженера и спортивной суперзвезды, и завербовался в космодесант. Семь лет прослужил в элитной дивизии «Непобедимых». Один из лучших бойцов спецроты. Необычайно везуч. За всё время службы ни одного серьёзного ранения. При выполнении секретной операции на Ирокзане под кодовым названием «Крыло Ворона» попал в плен. И опять невероятное везение. Остался в живых один из всего взвода. Спустя год совершил дерзкий побег. После ирокзанского плена ушёл в отставку. Последующие несколько лет занимался чем придётся. Вышибала в баре. Техник космосвязи. Последнее время выполнял разовые поручения своего друга Джина Конвенало, частного детектива. Операция «Чистые руки Дарана» – это его рук дело. Вот, пожалуй, вкратце и всё. Что ещё можно добавить. Неизменно пользуется популярностью у женщин. Весьма опасен для своих врагов. Не то чтобы очень мстителен, но врагов своих не забывает. Все знавшие Джаггера отмечают отличительную черту его характера – никогда и ни при каких обстоятельствах он не сдаётся, и всегда ищет выход из любой, самой тяжёлой ситуации. И надо признать небезуспешно этот выход находит.

Бледнолицый вновь приблизился ко мне и торжествующе посмотрел прямо в глаза, давая понять, что ему известно обо мне буквально всё, и я в полной его власти.

«Нет, это явно не Бордо. Тот не стал бы собирать на меня досье, а просто распял бы голого на стене в подвале своего шикарного особняка и вырывал бы раскалёнными щипцами куски из моего тела. И это явно не маркиз Лукреция. Тот бы, попадись я ему в руки, просто-напросто отрезал мне голову и украсил её свой кабинет, что располагается на последнем этаже Махневского небоскрёба. И уж явно это не подлый Фред. Тому досье совсем ни к чему. Этот бы, не торопясь, содрал с меня кожу и всё ещё живого выбросил в реку Тар, что протекает неподалёку от его поместья. Скорее всего, судя по досье и армейским автоматам, я в руках одной из спецслужб, коих так много на Даране».

– Джаггер, мы знаем о вас буквально всё, и в ваших же интересах не делать глупостей! – торжествующе проговорил бледнолицый.

«Всё, да не всё, – подумал я, – например, эта бледно-голубая рожа наверняка не знает, что я способен, в своём теперешнем состоянии полностью скованный энергонаручниками, нанести удар, называемый среди мастеров диоке «поцелуй быка»». Это когда вы практически неуловимым для посторонних движением слегка подпрыгиваете, резко подтягиваете ноги к груди и, распрямляя их, наносите удар. Такой удар валит с ног даже лошадь, не то, что какого-то хлипкого бледнорожего.

Я оценивающе посмотрел на своих стражников. Одеты в пятнистую военную форму, с автоматами Крамера в руках, вид они имели грозный и устрашающий. Конечно, если хоть один из этих пятнистых здоровяков успеет пальнуть из АКРа, то мне крышка. Если успеет. Автомат Крамера – это вам не игрушка, это не какая-нибудь винтовка В-13, не способная пробить даже самый дешёвый бронежилет. И уж тем более это не Магнум-68, который хоть и бьёт неплохо, но всё же годится лишь для ближнего боя. АКР – оружие мощное, армейское. Я семь лет не расставался с ним и знаю, что это такое. Попади всего один энергозаряд, и остатки моего тела будут долго отмывать от стен этой стерильной комнаты.

И всё же, не смотря на то, что мои противники были хорошо вооружены, а я зажат в энергобраслетах, как кролик в капкане, шанс выбраться у меня был. Пятнистые охранники,

успокоенные чтением бледнолицего, слегка опустили стволы автоматов и немного расслабились. Ошибочка с их стороны небольшая, но я не преминул ею воспользоваться.

Я глубоко вздохнул, как бы говоря: попался, что уж теперь, делайте со мной что хотите, и потупил взор. Раздался довольный смешок моего мучителя. В следующее мгновение я нанёс «поцелуй быка» смешливому бледнолицему. За одно неуловимое мгновение до этого, выбив из его рук дистанционное управление энергонаручниками. Бледнорожий, как пушечное ядро улетел к дверям, где сбил с ног охранников. Вся троица свалилась в одну беспорядочную кучу.

Мои тюремщики ещё барахтались, а я уже успел на лету подхватить дистанционное управление и нажать кнопку отключения наручников. Браслеты и ошейник спали с меня, и я стремительно кинулся к охранникам. Самый проворный из них успел вскочить на ноги, правда, выронив в сутолоке автомат. Он попытался ударить ногой, но немного не успел. Я опередил его в этом, и охранник, охнув, грохнулся на пол. Второй страж к тому времени подхватил оброненный автомат и попытался выстрелить, но опять-таки не успел. Я коротким ударом успокоил его. Бледнолицый, которому в этой скоротечной схватке досталось больше всех, лежал бесформенной грудой и вообще не шевелился.

Оглядев поле боя, я принялся не торопясь, раздевать одного из охранников, того который имел примерно мою комплекцию. Хотя на мне и сидел как влитой новенький костюм, купленный на днях в супермаркете «Вавириси», я без сожаления пожертвовал им, переодеваясь в униформу охранника. Бывают моменты в жизни, когда приходится жертвовать и большим.

Мысль о том, чем же и кого мог заинтересовать бывший десантник Леон Джаггер, не давала мне покоя, пока я переодевался в пятнистую одежду. Версий было хоть отбавляй. Понадобиться я мог огромному количеству заинтересованных лиц и организаций. Кроме криминальных баронов я мог быть также интересен и ФРУ. Из-за побега от Теров, или, например, в связи с деятельностью частного детектива. Фэрэушникам могла понадобиться информация о Терах или об Ирокзане. Или о том и другом вместе. Да и просто врагов у меня на Даране было предостаточно. Взять хотя бы тех же мафиози. Или, наконец, меня мог похитить не в меру ревнивый муж, той самой шикарной блондинки, с которой я провёл бурную ночь на прошлой неделе. Хотя это уже слишком. В конце концов, я решил понапрасну не ломать голову и отложил решение этой проблемы до своего полного освобождения.

Где бы я ни был, и в чьём бы логове ни находился, задача передо мной стояла одна – побыстрее выбраться на волю. Как известно, безвыходных ситуаций не бывает и шанс благополучно выбраться у меня оставался. Правда, один из десяти в пятой степени, но всё же он имелся, и я не стал медлить, дожидаясь, когда спохватятся бледнолицего.

Переодевшись в пятнистую форму, я подобрал энергонаручники и тщательно закрепил их на руках, валявшихся без сознания «горилл». Энергоошейником я стянул лодыжки бледнолицего. Подобрал пульт управления, направил луч дистанционного патрулирования вверх. В следующую секунду энергобраслеты примагнитились к потолку, а вся троица оказалась висящей, словно живописная гроздь винограда. Охранники выглядели прыгунами в высоту, подпрыгнувшими и так и не приземлившимися, бледнорожий, напротив, напоминал прыгуна с трамплина входящего, словно нож в воду. Зрелище было настолько комическое, что я не сдержался и улыбнулся.

Подобрав автоматы с пола, я разрядил один из них и отбросил в сторону, забрав обойму. Проверив автомат Крамера, я подумал, что теперь моим врагам, кто бы они ни были, будет нелегко справиться с бывшим десантником из дивизии «Непобедимых» Леоном Джаггером и осторожно выглянул за дверь. Моему взору предстал коридор с одинаковыми рядами дверей, узкий, длинный и без окон. По левую сторону от меня коридор заканчивался лифтом. В коридоре никого не было.

Самый быстрый способ выбраться наружу лежал через лифт. Поскольку я не знал вниз мне нужно спускаться или же наоборот (если я нахожусь под землёй) подниматься вверх, то

я решил воспользоваться лифтом, а не лестницей. При удачном стечении обстоятельств, через несколько секунд я был бы на свободе. И хотя жизнь научила меня тому, что самые лёгкие пути не всегда самые надёжные, я беспечно направился в сторону лифта. Едва я успел приблизиться к лифту, как его дверцы раздвинулись, и в проёме появилась девушка в белом халате. Брюнетки редко производят на меня впечатление, но тут, признаться, я был поражён. Идеально правильное сложение её тела, проглядывающее сквозь тонкий халатик, гармонировало с идеальными чертами лица. Девушка в белом пыталась выкатить из лифта тележку с каким-то оборудованием. Оборудование было тяжёлое и девушка, смущённо посмотрев на меня, ангельским голоском попросила ей помочь.

«Явно это не владения мафиози Алонсо Бордо, – подумал я, едва не подавившись собственным языком. – Не припомню я у него таких красоток. А уж к красивым женщинам я всегда был не равнодушен, и если бы видел это произведение искусства ранее, наверняка бы не забыл. Да и в белых халатах не принято ходить по владениям Бордо, да ещё с какими-то приборами в придачу. Всё это очень смахивает на резиденцию секретной службы».

Ошарашенный под взглядом красавицы, я всё же довольно быстро взял себя в руки. Девушка приняла меня за одного из секьюрити, и мне не стоило разочаровывать её в этом. Я бросился (возможно, несколько быстрее, чем следовало) помогать ей в силу своих скромных возможностей. Мы общими усилиями выкатили тележку из лифта и я, как истинный джентльмен, проводил мою спутницу до ближайших дверей. Она вежливо, глядя на меня большими невинными глазами, поблагодарила и, пока я соображал, где я уже слышал этот голос и под каким предлогом попросить номер телефона, спокойно уложила меня электроразрядником. Реакция у меня отменная, но убей бог, я так и не понял как она выхватила электрошок.

Яркая вспышка, и я вновь погрузился в темноту.

ГЛАВА 2

Мне снился сон, тягучий и липкий, как душная ирокзанская ночь. Я бежал по мёртвой пустыне, обжигаясь о раскалённые камни в безумной попытке уйти от преследовавших меня кошмаров. Но всё было тщетно. За спиной стремительно надвигалась стена погони. Кого там только не было. И ирокзанские следопыты, бесшумно скользящие словно тени в царстве мёртвых, и отборные теровские гвардейцы, громыхающие коваными сапогами, как слоны во время брачного периода, и мафиози, усилено шевелящие микроскопическими мозгами. Оглянувшись, я с ужасом рассмотрел в толпе преследователей агентов ФРУ, за которыми маячили неопределённые очертания краков. Омерзительные хари краков противно скалились. «Мы возьмём тебя живым, и тогда ты узнаешь, что такое вечность», – гоготали краки. И ещё множество неизвестных мне лиц и физиономий гналось за мной с единственной целью: завладеть моим бранным телом и моей бессмертной душой.

Тут я, наконец, проснулся весь в липком поту, но открывать глаза не стал. Я услышал разговор, который меня весьма заинтересовал, поскольку речь в нём шла обо мне. Говоривших было трое. Один, судя по писклявому противному голосу, был бледнорожий. Других я не знал.

– И вы всерьёз считаете, что этот молодец может справиться с тем, что оказалось не под силу нашим самым лучшим и опытным агентам? – говорил один из незнакомых мне голов, судя по начальственной интонации, шеф этой троицы. – Флярковский, зона «Тронус» это вам не Ирокзан, это историческая вотчина Теров. Самое их логово. Плюс ко всему, это зона неопределённости. А вы сами прекрасно знаете, что это такое. Там полно всякого космического сброда, начиная от работарговцев и заканчивая самыми отпетыми мафиози. Ко всему прочему, Теры в последнее время активизировались, пытаются навести порядок, и рыщут по планете, словно шакалы в Манарской пустыне. К тому же, каким образом вы заставите этого супермена выполнять наши приказания? Если судить по его попытке удрать, он не из тех, кто добровольно позволит себя закабалить.

– Вот это как раз не проблема, – вмешался в разговор второй невидимый собеседник, который, если судить по терминам энерготронники, используемым в его речи, был техником-энергологом. – Гипоэнергетическая бомба в мозгу кого угодно сделает послушным и покладистым.

– А если и это не поможет, то у нас припасены ещё кое-какие методы воздействия. Так сказать, взовём к его чувствам. Изучив характер Джаггера, я уверен, что он не сможет устоять и будет вынужден выполнить то, что мы ему прикажем.

– На худой конец, мы сможем полюбоваться зрелищем разлетающихся мозгов Джаггера, что тоже само по себе неплохо, – вмешался бледнорожий и с натугой захихикал.

– Голову ему оторвать мы всегда успеем, – резко оборвал хихиканье бледнолицего голос с начальственными интонациями. – Вы не хуже меня знаете, что это последняя попытка завладеть элементом икс. Трудно себе представить, что произойдет, если мы не воспользуемся оставшимся небольшим запасом времени и не завладеем элементом.

Наступила пауза, все сокрушённо замолчали.

– Трудно и не хочется себе представлять такие последствия, – прервал тишину начальственный голос. – Будем надеяться, что Джаггер окажется удачливее наших агентов и добудет элемент икс. Судя по тому, как он лихо разделался с группой Морави, шансы у него есть. Да и кривая мультивероятности удачи у него отменная. К тому же он большой плут. Пришёл в себя уже с полчаса, а глаза не торопятся открывать. Слушает, о чём мы тут разглагольствуем.

Я понял, что моё инкогнито раскрыто и открыл глаза. На этот раз я очнулся в обширной и прекрасно оборудованной энерготронной лаборатории. Энерготронника – моя основная

гражданская специальность, поэтому мне хватило одного взгляда, чтобы определить, что оборудована лаборатория отменно. По высшему классу. Одни детекторы ультраполей чего только стоили, явно яванской сборки. Во время учёбы в колледже я увлекался теорией ультраслабых полей и даже не мог мечтать о таких детекторах. А расположенный рядом таронгенный ускоритель имел такие размеры, о существовании которых я и не подозревал. До неприличия большие размеры. Помнится мне, в лаборатории колледжа стоял ускоритель раз в пять меньший, а он был одним из самых мощных. В общем, иметь такую лабораторию мечтал любой специалист по энергополям. И явно при этом он не был мафиози.

В этот раз я оказался полулежащим в кресле, точно повторяющем очертания моего тела и прикованным энергонаручниками к этому самому креслу. По сторонам от меня гудели в полной боевой готовности и ждали сигнала различные киберворуки и сервоскальпели, ланцопинцеты и энергозажимы, без которых не обходится ни одна операция по проникновению в энергополе человека.

«Похоже, здесь собираются вскрыть чьё-то поле», – подумал я, смутно догадываясь на сей счёт.

В помещении кроме троицы, обсуждавшей мою способность добыть неведомый элемент икс, находились ещё четверо охранников (вероятно, после моей неудавшейся попытки побега двоих охранников показалось маловато) и та самая девушка, которая так ловко уложила меня электрошоком. Оставалось лишь догадываться, какие мотивы привели её в этот вертеп, то ли мафиози, то ли маньяков от энерготронники. Глядя на неё, сложно было предположить, что за этой воздушной внешностью скрывается Валай-кровопийца или Крёстная мать мафии. Хотя, конечно, внешность часто бывает обманчива.

В то время как троица экспертов по моей способности выживать горячо спорила, а квартет охранников не сводил глаз с моих конечностей, ловя малейший намёк на попытку бежать, симпатичная брюнетка внимательно (сверху вниз и снова снизу вверх) разглядывала меня. Во взгляде красивой мордашки читался неприкрытый интерес к моей особе, и я тоже осмотрел себя заинтригованный взглядом брюнетки. Посмотреть было действительно на что. Поскольку в данный момент на мне кроме плавок и наручных часов никакой одежды не было, я предстал (без ложной скромности) во всей своей красе. Все сто восемьдесят пять сантиметров моего тела выглядели прекрасно. Ни единого грамма лишнего веса, лишь одни натренированные мышцы. Наши взгляды встретились, и я дружелюбно улыбнулся девушке. Она, вспыхнув, то ли оттого, что её застали за разглядыванием моего тела, то ли оттого, что я ей понравился, смутилась и, отвернувшись, с преувеличенной сосредоточенностью принялась возиться с энцелотопографом.

«Так, – подумал я, – один ноль в мою пользу». Но тут же вынужден был отвлечься от созерцания девушки, поскольку разговор троицы принял другой оборот. Весьма мне не понравившийся.

Шеф всей этой гоп-компании, выглядевший внушительно – мощная фигура, облачённая в дорогой костюм, очки в мощной и опять же дорогой оправе, властное и опять-таки весьма самодовольное выражение лица – отдал указания технику-энергологу – не столь мощная фигура, не такие дорогие очки и вовсе уж козлиная бородка – готовиться к операции по установке гипоэнергетической бомбы в моей голове. Поскольку голова была всё-таки моя, я очень воспротивился данному мероприятию. Я принялся убеждать троицу экзекуторов в полной своей лояльности и готовности отыскать элемент икс, а также, если потребуется, то и игрек, зет и другие элементы периодической таблицы Боули совершенно бесплатно и без каких бы то ни было гипоэнергетических бомб в моей голове. На что мне ответили, что вполне мне доверяют, но с гипоэнергетической бомбой оно как-то надёжней и спокойней за мою лояльность.

К моему креслу подкатали териограф. В широкое кольцо териографа поместили мою голову, и техник включил энерготронный ионизатор. Вся поверхность териографа засветилась

разнообразием красок, заработал генератор высокочастотных импульсов. Я судорожно задёргался на своём ложе, пытаюсь безуспешно вырваться из энергобраслетов. Но в этот момент свет в моих глазах погас. «Господи, что же это такое», – обречено подумал я, и снова, в который уже раз за последние сутки, потерял сознание.

И вновь мне снится сон. Шёл финальный поединок за обладание поясом чемпиона Джагии по диоке. Я стою в синем углу, мой противник, здоровенный под два метра иллуриец Дамба Ко, в красном. Он, поигрывая огромными мускулами, и, не сводя с меня свирепого взгляда, всем своим видом даёт понять, что жить мне осталось считанные минуты. Или, по крайней мере, жить здоровым. Я ему отвечаю не менее свирепым взглядом и после прозвучавшего гонга бросаюсь в атаку.

Это был мой первый финальный бой за звание чемпиона планеты, и хотя я хорошо помнил, что в том бою победил, все перипетии далёкого поединка вновь взволновали меня. Вот Дамба Ко загнал меня в угол и молотит здоровенными, как тумбы ногами. Вот я нанёс прекрасный хук левой и, пока мой соперник мотает головой, в прыжке с разворотом, ногой выбиваю его тушу к зрителям. Вот Дамба, прибегая к запрещённым приёмам, пытается сбить меня с ног. И, наконец, мой завершающий удар ногами под названием «ножницы Волопаса», после которого теперь уже экс-чемпион иллуриец Дамба Ко вновь улетает за канаты, с тем чтобы уже не вернуться оттуда никогда.

Я ещё не успел отойти от поединка, как у меня перед глазами развёртывается новая схватка. Огромный трюм сектора «С» десантного корабля «Грёзы», на который меня определили после полугодовой подготовки в учебном центре на Падее, набит до отказа. Десантники, скрашивая однообразные дни перехода к планете Цесирока, куда направили наш корабль и два крейсера поддержки гасить небольшой локальный конфликт, грозящий перерасти в ядерную войну, ведут поединки по рукопашному бою на звание чемпиона корабля. Поединки жестокие и безжалостные, как и вся жизнь десантника. Тут уже нет того изящества диоке-джи, к которому я привык на родной планете. Победить стремятся любой ценой. Все приёмы разрешены. Рефери на ринге следит лишь за тем, чтобы противники не поубивали друг друга. Я недавно прибыл на корабль и новичок в космодесанте, поэтому не участвую в схватках. Я сижу на трибуне неподалёку от ринга и болею за своего земляка Тери Керрера, единственного моего друга на корабле. Идёт финальный бой. Изящный и ловкий Тери дерётся с мощным как скала темнокожим Урава из системы Дакса. Тери неплохо владеет диоке, но, на мой взгляд, ему не хватает силы. Гигант Урава напротив не отличается изяществом, но все его удары буквально сотрясают моего друга.

Наконец, темнокожий атлет зажимает Тери в углу и принимается методично его добивать. Я вижу, что мой друг потерял сознание и не в состоянии продолжать поединок. Но судья, сержант Топови не торопится прекратить схватку. Жизнь друга в опасности, и я стремительно выскакиваю в квадрат ринга. Сержант кидается навстречу и тем же ходом улетает к зрителям, выкинутый мною ловко проведённым приёмом. Словно почувствовав спиной неладное, Урава разворачивается и кидается на меня. Для того чтобы справиться с гигантом даксанцем мне потребовался лишь один удар. Но зато какой. Я резко присел и встретил нёсшуюся громадину ударом ноги снизу вверх в промежность Урава. Этим ударом я редко пользуюсь поскольку его легко блокировать. Но, успев изучить манеру ведения боя Урава, я не сомневался в успехе. И я не ошибся. Темнокожий гигант, как подрубленное дерево, рухнул на пол ринга, предвительно подлетев метра на три в высоту. Помнится, после этого случая отношение однополчан-десантников ко мне резко переменялось. Меня уже никто не решался называть салагой и перестали посылать в наряд на камбуз.

Сквозь пелену сна я с трудом различаю чьи-то голоса. Голоса доносятся до меня как через толстый слой ваты. Они неопределённые, безликие, словно принадлежат не людям, а машинам.

– Всё, попался на крючок наш супермен. Мы вплетём в твоё поле сенсоры гипоэнергетической бомбы, и никто кроме Господа Бога не сможет извлечь её из твоего мозга. А когда ты выполнишь наше задание, мы отправим тебя туда, где ты и должен быть – в ад.

– Какое прекрасное энергополе у нашего пациента. Прямо рука не поднимается испортить это произведение искусства. Вы посмотрите на переплетения макронитей в структуре его биополя. А пики ороимпульсов? Им просто нет равных в природе! Может, не будем так кардинально менять структуру его энергетики?

– Мы не можем рисковать. Элемент икс. Ради обладания им можно пожертвовать и большим. Добудем элемент икс, и все силы Галактики сосредоточатся вот в этом кулаке. Обладаящий элементом икс станет самым могущественным существом.

Вспыхивает яркий свет, и я оказываюсь в освещаемом лишь светом чадающих факелов, просторном зале ирокзанского средневекового замка. Напротив стоит и спокойно разглядывает меня седовласый с реденькой бородкой старичок, одетый в белое просторное одеяние. Такие одежды я видел в одной книге, в детстве. В своё время я зачитывался этой книгой, где в увлекательной форме рассказывалось о таинственном обществе монахов ордена Света. Если судить по книге, то монахи ордена Света, добровольно оставив все мирские блага, посвятили себя делу борьбы светлых сил над силами тьмы, и на протяжении многих тысячелетий вели эту борьбу. Они боролись за искоренение зла во всей Вселенной. Наверное, всё же безуспешно и безнадежно, поскольку если не будет зла, то не будет и добра. Это закон природы, но монахи, не догадываясь о его существовании, стремились создать идеального человека, идеальное общество, идеальную Вселенную. Где не будет зла, где все: люди, животные, растения и даже камни будут счастливы. Утопия, конечно, но в детстве вы об этом не подозреваете и с лёгкостью верите в подобные сказки.

Судя по всему, монах, который хладнокровно разглядывал меня, был не из их числа. Он, сделав знак Вечного Креста, неожиданно ударил меня в точку «Ди» или солнечное сплетение и, хотя я не успел заметить сам удар – столь стремителен он был – я шестым чувством определил движение нёсшейся в мою грудь силы. И успел лишь слегка отклонить корпус, что и спасло меня. Если сказать, что у меня перехватило дыхание от пропущенного удара, значит, ничего не сказать. Меня отбросило назад, словно щепку прибоем. Несколько томительных секунд я беспомощно барахтался на холодном каменном полу и переводил дыхание. Тем временем старичок в странном наряде медленно приблизился ко мне. Собрав волю в кулак, я вскочил на ноги и встал в стойку. Едва мой противник приблизился на расстояние удара, я нанёс свой самый быстрый удар. Прямой левой. Я часто пользуюсь им, чтобы привести противника в замешательство. За годы тренировок, научившись безукоризненно его выполнять, я был настолько уверен в том, что размажу противного старика по стенам, что не сразу понял, что же произошло. Мой кулак просвистел в пустоте, и пока я соображал, что к чему, старик в белом одеянии исчез. Почувствовав его присутствие за спиной, я в прыжке перевернулся и вновь предстал лицом к лицу перед моим соперником. Поединок, который последовал за этим, показался мне кошмаром.

Я трёхкратный чемпион Джагии, планеты прародительницы системы единоборств под общим названием диоке-джи, казался беспомощным котенком, барахтающимся рядом с истинным мастером диоке. За весь наш скоротечный поединок я не нанёс своему противнику ни одного сколько-нибудь значительного удара. В тот самый момент, когда мой кулак, казалось, настигал старичка, тот непонятным образом исчезал, и мои кулаки молотили лишь пустоту. Не понимая, как живое существо может двигаться с такой быстротой, я, наконец, оставил бесплодные попытки бороться с духом, а не человеком и, сложив покорно руки на груди, встал, всем своим видом выражая полное смирение. Старик, видя, что я не намерен продолжать поединок, подошёл ко мне и, взяв за руку, повёл за собой.

Это был учитель Ри. Во время плена на Ирокзане он обучал меня тайнам диоке и сверхсекретного искусства рукопашного боя, известного только посвящённым в высший совет монахам ордена Света, под названием тай-пи. Искусства настолько секретного, что во всей Вселенной не нашлось бы и двух десятков бойцов знакомых с ним. Искусства настолько совершенного, что владеющий им мог одолеть любого соперника и в любом количестве. Искусства, у которого был лишь один (по моему мнению) недостаток. Его нельзя было применить в обычной драке. В тай-пи всё решает настрой бойца, и ваша биоэнергетика имеет большее значение, чем крепость кулаков. В обычных же потасовках, коими так богата моя жизнь, и которые происходят в большинстве случаев без всякой подготовки, спонтанно, настраиваться как-то недосуг. Схватка обычно происходит быстрее, чем успеваешь узнать, кто же на этот раз разбил бутылку о твою голову и вспомнить, в каком из баров Галактики происходит дело.

Но мастер Ри был мёртв, я это хорошо помнил. Старый добрый Ри. Он передал мне свои знания и погиб, помогая бежать с проклятого Ирокзана.

Это было практически невозможно – убежать с Ирокзана. Из крепости Форт-Рез. Древней неприступной твердыни, в которой за долгую историю планеты стигнуло бесчисленное количество узников: фараонов и их министров, бунтарей и феодалов, против которых эти бунтари восставали, и таких вот бедолаг, как я или мастер Ри, волею судьбы попавших на этот богом проклятый Ирокзан. Но я смог сделать то, что не удавалось до этого никому. После года подготовки. После бесчисленного множества неудачных попыток, я смог убежать из Форт-Рез.

Я пришёл в себя. Я лежал на больничной койке, вокруг слышалось мерное пощёлкивание приборов и шелест бумаги. На этот раз я очнулся в комнате, больше всего напоминавшей палату для больных, находящихся в тяжёлом состоянии. Всё мое тело было облеплено всевозможными датчиками, а вокруг виднелось множество различных измерителей частоты пульса, давления крови и других подобных приборов, предназначенных следить за состоянием организма.

В палате кроме меня и девушки, прятанной электрошок неизвестно где, никого не было. Девушка сидела спиной ко мне и записывала показания приборов. Насколько я мог разглядеть со своего ложа, это были показания энерготронных параметров моего биополя. Девушка тщательно заносила в журнал данные и не обращала на меня внимания. Немало подивившись тому обстоятельству, что меня оставили без охраны и даже не сковали энергонаручниками, я, не медля, решил выбираться из этой реанимационной палаты. Но едва я сделал попытку оторвать голову от подушки, как весь мир вокруг поплыл и я без сил свалился обратно.

Тут я, наконец, вспомнил, что привело меня в больничную палату. Гипоэнергетическая бомба! Запрещённая Галактической Организацией Наций гипоэнергетическая взрывчатка применяется разве что работоторговцами, существами (язык не поворачивается назвать их людьми), как известно, без чести и совести. Это такая микробомбочка величиной со спичечную головку большой разрушительной силы. Помещённая в мозг, она сплетается энерготронными сенсорами с человеческим биополем. В энергополе, в астральную сущность человека тысячами незримых нитей вплетается паутина гипоэнергетической бомбы. Управление бомбой дистанционное. Из любой части Галактики, пошлав мощный психотронный сигнал, можно взорвать гипоэнергетическую взрывчатку. Малейшая попытка удалить бомбу приводит к срабатыванию сенсора и взрыву. Удалить бомбу не удаётся даже тем, кто её поставил. Человеку с гипоэнергетической бомбой остаётся лишь надеяться на милость людей его контролирующих и выполнять все их указания под угрозой смерти. Или умереть, разлетевшись на миллионы мелких кусочков.

– Мистер Джагер, вам нельзя вставать, по крайней мере, сутки, – озабоченно проговорила девушка, подойдя вплотную к кровати, – вы ещё очень слабы и даже минимальные усилия вам противопоказаны.

Звуки её ангельского голоса моментально успокоили водоворот, вращающийся вокруг меня. Я внимательно посмотрел в чудные карие глаза и ответил.

– Мы знакомы?

– Нет, но никогда не поздно это сделать, – невозмутимо ответила кареглазая красавица.

– Рад себя представить, – галантно, как мне показалось, начал я, предусмотрительно не отрывая головы от подушки. – Леон Джаггер. Бывший космодесантник, ныне пациент палаты с трудом реанимированных больных. А, вас позвольте узнать, как величать, девушка с электрошоком под мышкой?

– Майя Трекси, – представилась девушка, – с улыбкой разглядывая меня.

«Странно, Трекси, где-то я уже слышал эту фамилию», – подумал я.

– Чем вы занимаетесь сегодня вечером? Я знаю прекрасный фарайский ресторанчик, где готовят великолепных фарайских гвианов. Может, поужинаем сегодня вечером? – сделал я ненавязчивое предложение.

– Сегодня на ужин вместо так любимых вами гвианов будете есть манную кашу и, причём в больших количествах. Манка сейчас вам более полезна, – ответствовала Майя, и гордо удалилась из палаты, даже не оглянувшись на тяжело больного пациента. Оскорблённый до глубины души и неимоверно уставший даже от таких минимальных усилий как светский разговор с красавицей, я закрыл глаза и заснул.

Засыпая, я ещё раз воспроизвёл в памяти черты лица Майи, ещё раз подивился тому какие обстоятельства завели в этот вертеп столь прекрасное создание и подумал, что хоть моё положение кажется тяжёлым, я, конечно же, не сдамся, и буду бороться за свою свободу и жизнь до конца.

ГЛАВА 3

Весь следующий день я действительно только и делал, что спал да ел манную кашу. Как ни странно, живительная сила вкусной манки быстро поставила меня на ноги. К концу дня я уже мог вставать и даже пытался проделать свой ежедневный комплекс упражнений диоке-джи. Моему чудесному выздоровлению немало способствовала и забота Майи. Сестра милосердия выхаживала меня, словно грудного младенца, окружая чуткой заботой и вниманием. Я же со своей стороны старался отогнать от себя невесёлые мысли и развлекал Майю рассказами из своей жизни.

– И в этот момент с криком: «Вам меня так просто не сожрать», я хватаюсь за автомат и, размахивая им над головой, как первобытный человек дубинкой, обращаю всё стадо динозавров в позорное бегство. Выгнать то я их выгнал, но вы не представляете, Майя, каких мне трудов стоило объяснить своему командиру, как это получилось, что я вышел на охрану периметра лагеря с незаряженным автоматом. Это было потруднее, чем воевать с динозаврами.

Девушка заливается смехом, а я не перестаю ею любоваться. Такая красота редкость даже для Дарана. Хотя здесь на Даране красивых женщин немало, чем он мне и нравится. Я, можно сказать, и остался на этой планете после отставки из-за одной симпатичной мордашки. Интерес к мордашке спустя некоторое время пропал, а вот интерес к Дарану остался. Мне понравилась эта планета и её столица с одноимённым названием. Тут я обосновался и вот уже шесть лет проживаю.

В разговорах с сестрой милосердия я узнавал много нового и полезного. Так, например, я выяснил, что бледнорожего зовут Гомцей Фляровский, но все за глаза называют его Туружель, (что означает это слово я так и не понял, поскольку на все мои расспросы относительно этого Майя впадала в гомерический хохот), техника-энерголога, проводившего операцию по вживлению гипоэнергетической бомбы – Шон Роллей, а босса всей этой компании Джеймс Тирани. Фамилия известная. Здесь на планете Даран, весьма удалённой от любой из трёхсот столиц Федерации такие люди на виду. Насколько я помнил, он возглавлял даранское отделение РУЭ – Разведывательного Управления по Энерготехнологиям.

«Это становится весьма интересным, – размышлял я, оставшись один в палате, – Многое проясняется. Никакие это оказывается не мафиози, а самые обыкновенные энергоразведчики. Этих не интересует качество турбокаина и количество примесей в прокса-ДДТ. Им подавай что-нибудь новенькое из области точечных полей, биоэнергетики и аваплазмы. Их не интересует свежая партия сырца, их интересуют тайны энергополей. Да это многое проясняет, непонятным остаётся лишь зачем всем этим премудрым охотникам за новыми технологиями мог потребоваться Леон Джаггер. Уж конечно не из-за моих скудных знаний почерпнутых в колледже. Мне припоминается, что в последнее время вокруг даранского отделения РУЭ разгорелся небольшой скандал по поводу нецелевого использования выделяемых средств. В прессу просочились интересные цифры и факты, свидетельствующие о растрате в кругах управления РУЭ и в частности в его даранском отделении. Теперь понятна озабоченность шефа Тирани говорившего, что времени осталось в обрез. На днях на Даран ожидается прибытие федеральной комиссии, которая, несомненно, во всём разберётся и Тирани ждёт наказание. С этим всё ясно. Непонятно лишь каким образом таинственный элемент икс может спасти шкуру директора даранского отделения РУЭ, и какая роль во всём этом отводится мне».

Через сутки с небольшим после вживления гипоэнергетической бомбы, я уже был вполне способен к активным действиям. Майя приносила мне какие-то восстановительные пилюли и кормила комплексными обедами, извлекая их из довольно примитивного моноресторана, что стоял неподалёку от постели. Приём пищи и лекарств занимал около получаса, всё остальное

время я находился в одиночестве. Наконец, я настолько поправился, что смог проделать комплекс упражнений диоке. Часовая гимнастика дио полностью восстановила мои силы. Я облачился в предусмотрительно оставленный комбинезон и ботинки ярко-жёлтого цвета, и попробовал выйти из палаты наружу, но дверь оказалась запертой. Я присел в кресло, не в силах влиять на ситуацию, и принялся обдумывать план дальнейших действий.

«Гипоэнергетическая взрывчатка – это конечно эффективное средство контроля над человеком. Особенно когда она впихнута в вашу голову. Куда как эффективнее энергобраслетов, от которых, хотя и с трудом, но всё же можно освободиться. Но гиповзрывчатка имеет один существенный недостаток. Для того чтобы гипобомба взорвалась, необходим психотронный передатчик, а, насколько я знаю, на Даране он только один. И размещается как раз в здании РУЭ, где я и нахожусь. Предназначенный для передачи энергополей на дальние расстояния психотронный передатчик должен служить науке, поискам передовых технологий в биоэнергетике. Руэновцы распорядились им иначе, в угоду своим мерзким интересам. Как известно, если море не идёт к Нагромену, Нагромен идёт к морю. Если я не могу извлечь гипобомбу из моей многострадальной головы, то вполне могу уничтожить передатчик, от импульса которого эта бомба взрывается. Более того, уничтожив психотронный передатчик на Даране, я выведу из строя целую сеть ретрансляционных станций в радиусе нескольких тысяч парсек».

Я размышлял о дальнейших планах, когда дверь вдруг с треском распахнулась. Дверь, понятное дело, распахнулась не сама по себе. Её самым бесцеремонным образом выбил тот самый крепыш со шрамом, с которым я повстречался не так давно. На этот раз крепыш был один, но, видимо памятуя о нашей первой встрече, сейчас он не забыл вооружиться ножами-нунчаками. Оружием очень опасным в руках профессионала. Крепыш проделал несколько стремительных движений ножами, демонстрируя своё мастерство, и я понял, что владеет он ими в совершенстве.

Признаться мне стало не по себе. Если бы ножи-нунчаки держал в руках новичок, я бы без труда его нейтрализовал, но в руках мастера сверкающие лезвия становились поистине грозным оружием. Как-то раз на моих глазах при помощи вот таких же нун-ножей один известный профи разделался с дюжиной ухарей, затеявших драку в баре на спутнике Тоска. Меня в этот бар занесло совершенно случайно, и я не видел из-за чего вспыхнула ссора. Но зато я очень хорошо разглядел, что сделал тот мастер с бандой накаченных молодцов. Руки и головы летели в разные стороны, все находящиеся рядом моментально были забрызганы кровью, вся схватка длилась чуть более минуты. Финал её был ужасен. Дюжина истерзанных тел, причём далеко не все тела в полном комплекте. Зрелище прямо сказать неприятное.

Видя моё смятение, крепыш, криво ухмыльнулся и, прикрыв дверь, медленно направился ко мне.

– Неужели ты, Джаггер, думал, что я это так оставляю? Я, Тэкс Морави – лучший оперативник РУЭ? Ты искалечил троих моих людей и думаешь, что это сойдёт тебе с рук? – свирепо, сквозь зубы, то ли от злобы переполнявшей его, то ли от боли из-за переломанных рёбер проговорил Морави. – Алексу, так тому, вообще, теперь хоть в евнухи подавайся. И ты за это ответишь никчёмный десантнишко. Кровью умоешься сполна. В гробу я видал весь ваш космодесант. Я на завтрак жру по паре «Непобедимых». А сегодня закушу тобой.

Проговорив свою угрозу, Тэкс Морави, он же лучший оперативник РУЭ, он же парень завтракающий космодесантниками, принялся немедленно её исполнять. Резко выкинув руку с веером нунчак-ножей, он молниеносно ударил. Но то ли всё-таки Морави не был лучшим в РУЭ, то ли десантники на завтрак ему попадались не такие соленые, как я, но Морави промахнулся. Промахнулся потому, что я, не вставая с кресла, повалился вместе с ним на спину и с силой ногами толкнул кресло на Морави. Тот от неожиданности свалился, а когда вскочил на ноги, был встречен серией коротких и стремительных ударов в корпус. Глаза Морави зака-

тились и я, добивая врага, сильно ударил его в живот. Лучший агент РУЭ сложился пополам и, отброшенный назад опрокинул стол. На этом столе он и успокоился.

Внезапно заверещал вызов и на экране, встроенного в стену видефона появилась наглая бледнолицая рожа. Туружель высокомерно осмотрел меня и заявил:

– Джаггер, вам приказано немедленно явиться в кабинет «13-С» правого крыла.

После того как я в ответ поинтересовался здоровьем Туружеля (из разговоров с Майей я не без удовлетворения узнал, что Фляровский вынужден ходить в гипсовом корсете) и то, каким образом я найду таинственный кабинет под номером 13, да ещё «С», да ещё в правом крыле, бледное лицо Туружеля плавно сменило свой естественный цвет на красный и завопило, что само собой, за мной пришлют. Тогда я попросил, чтобы заодно прислали и за этим, и показал в сторону распластанного Морави. Увидев лучшего агента, валяющимся словно мешок с отрубями, лицо Фляровского как-то совсем посинело и, не говоря ни слова, исчезло с экрана.

Спустя несколько минут после нашего разговора явилась парочка охранников и меня препроводили в кабинет «13-С» правого крыла здания.

Здание РУЭ оказалось весьма обширным, со своеобразной архитектурой. Интерьер выдержан в строгом стиле, серые тона и несколько примитивная мебель. Окон, через которые я мог бы лицезреть окрестности, не было. К своему удивлению я не увидел ни одного оконного проёма за всё время следования к кабинету шефа. Сотрудников нам попадалось на пути немного. Те из них, что встречались на дороге, деловито тащили приборы или же с серьёзным видом осматривали наш кортеж. Зато охранников было видимо-невидимо, они буквально усеивали резиденцию энергоразведчиков. Мы два раза спускались и один раз поднимались на лифтах, пока, наконец, не добрались до нужного кабинета. Внешний вид двери, куда меня пригласили, вопреки моему ожиданию, ничем не выделялся среди прочих. Охранники остались в коридоре, и я вошёл внутрь.

После ярко освещённого коридора кабинет встретил меня полумраком. Когда спустя несколько секунд глаза привыкли к полумраку, я смог внимательней осмотреться.

Кабинет шефа даранского отделения РУЭ отличался дорогой отделкой и богатым интерьером. Повсюду на стенах, полу и даже потолке виднелись ценные харанские ковры, ручной работы. Антикварные вазы и скульптуры, явно оригиналы, украшали кабинет директора РУЭ. Коллекция старинного оружия красовалась на стенах. Неяркий свет исходил от светильников, стилизованных под средневековые свечи. Стол директора (на вид тринадцатый век, работа мастерской Таканы) стоял в глубине кабинета. Тирани нетерпеливо выстукивал пальцами на столе какую-то мелодию, поджидая меня. «Да-а, – подумал я, – теперь понятны причины растраты даранских энергоразведчиков. На лицо явное нецелевое использование средств». Мои размышления прервал начальственный голос Тирани.

– Джаггер, подойдите ближе.

Я медленно приблизился, но вплотную подходить не стал. Примерно в метре перед столом директора РУЭ я заметил лазерный щит. Судя по всему, щит был включен на полную мощность. Любая попытка пересечь этот барьер окончилась бы для меня трагически.

– Без глупостей, Джаггер. Вы уже знаете куда попали и кто я, поэтому настоятельно рекомендую не делать опрометчивых шагов, о которых бы вам пришлось жалеть всю оставшуюся загробную жизнь, – предупредил шеф РУЭ, – кроме гипобомбы, которую, как вы уже, наверное, догадались, установили в вашей шальной головушке, у меня есть ещё множество других подобных сюрпризов.

– Постараюсь сдерживать свои звериные инстинкты, – как можно спокойней ответил я. – Правда, сделать это будет трудно.

– Вот и договорились, – продолжил Тирани. – Как вы уже поняли из предыдущего разговора, вас пригласили с одной единственной целью: добыть для нашей организации кое-что. Некий элемент икс. Задача не из лёгких. Но и вознаграждение прекрасное – ваша жизнь. Наша

организация, в моём лице, обещает, что при успешном завершении дела вас оставят в покое. Гипоэнергетическую бомбу извлекут, и вы сможете возвратиться к своей обычной жизни.

Тирани внимательно посмотрел на меня, ожидая реакции на это предложение.

«Плохо же вы изучили моё досье, господа энергоразведчики, – подумал я, – одна из моих курсовых работ, написанная во время учёбы в колледже, называлась «Энерготронное оружие». В ней немалое место уделялось гипоэнергетической взрывчатке и уж, конечно, я прекрасно знал, что никакими доступными современной науке средствами гипоэнергетическую бомбу, раз установив, нельзя удалить из организма».

Вслух же я сказал.

– Думаю, у меня нет выбора. Остаётся надеяться, что я добуду искомый элемент, а вы выполните своё обещание.

– Вот и чудненько, – удовлетворённо потёр руки шеф Тирани, – значит, договорились.

– Один вопрос, мистер Тирани. Почему я? Что в вашей глубокоуважаемой организации перевелись агенты способные выполнить подобное задание? – задал я вполне законный вопрос.

– Не всё сразу, Джаггер, – ответил Тирани, оценивающе разглядывая меня сквозь толстые стёкла дорогих очков. – На этот и многие другие вопросы вы получите ответы сразу же, как только пройдёте одно небольшое испытание. Так что потерпите немного.

– А если я не пройду испытание? – поинтересовался я.

– В этом случае данная проблема отпадёт сама собой, – с металлом в голосе проговорил шеф даранского отделения РУЭ.

Пока зловещий смысл сказанного доходил до моего сознания, пол под ногами исчез, и я стремительно провалился вниз. Холодная вода сквозь тонкую ткань комбинезона стальным лезвием обожгла тело. Я, пролетев несколько метров в крошечной темноте, погрузился в воду. От неожиданности не успев набрать воздух в лёгкие, я едва не наглотался воды. С трудом вынырнув, сделал несколько глубоких вдохов и огляделся.

Собственно оглядывать было нечего. Темнота вокруг стояла крошечная, я не видел даже собственных рук. Судя по отзвукам, гулким эхом раздающихся в темноте, я находился в каком-то закрытом резервуаре. Скорее всего, в подземной пещере. Плавал я всегда неплохо, поэтому продержаться на плаву мог долго. Но вода жгла холодом, словно лёд и у меня потихоньку стало сводить ноги. К тому же ботинки намокли и начали тянуть на дно как пудовые гири. Решив, что лишь двигаясь смогу выжить, я с трудом освободился от пудовых ботинок, поплыл наугад в темноту, надеясь рано или поздно выплыть на берег. Несколько томительных минут я усиленно грёб к неизвестному берегу пока неожиданно не натолкнулся на грубую, словно наждачная бумага, кожу какого-то подводного животного. По самым скромным подсчётам подводное чудовище имело в длину несколько метров, что говорило явно не в мою пользу. Подводный монстр резко дёрнул туловищем, содрал кожу на моей руке. Внезапно с громким звуком щёлкнула пасть страшилища. Я, не мешкая, нырнул и выплыл на поверхность в стороне от монстра.

Моё положение было безвыходным. Тело в ледяной воде медленно немело, вокруг меня, описывая сужающиеся круги и поднимая волны, кружило гигантское животное, способное перекусить человека пополам в считанные доли секунды, рана на руке ужасно саднила, привлекаемая запахом крови подводного монстра. Но я не сдаюсь никогда, даже когда играю в обычные галашахматы не то, что когда спасаю собственную жизнь. Даже если играя в галашахматы, я попадаю явно в проигрышную ситуацию, то всегда довожу партию до логического завершения. Даже понимая, что обречён и шансов выиграть никаких нет.

Тут же шансы спастись хоть и мизерные всё же были, и я сделал то, что всегда делаю, когда не могу контролировать ситуацию. Я поступил прямо противоположно тому, что сделал бы любой в такой ситуации. Я не стал бороться с подводным монстром (голыми руками, в крошечной темноте убить его не представлялось возможным) и не стал с безысходным отчаянием грести к неведомому берегу, а, набрав побольше воздуха в лёгкие, нырнул как можно глубже.

Секунды тянулись томительно. Наконец, где-то на самом дне я разглядел светлое пятно, постепенно превращающееся в белый квадрат. Когда я подплыл к светлому проёму, подводное течение стремительно, словно песчинку, увлекло меня и спустя несколько мгновений выбросило на берег.

Я выбрался на берег грязной речушки. Солнца не было видно. Тусклый свет падал сверху, едва освещая полуразрушенные здания. Выбравшись на сушу, я несколько минут согревался приседаниями. Потом, оборвав левый рукав комбинезона, перевязал раненую руку и осторожно побрёл вдоль берега. Идти босиком по камням приходилось медленно, тщательно выбирая место, куда ставить ноги. Я был постоянно начеку, всё вокруг, казалось, таит опасность, не давая успокаиваться и радоваться чудесному спасению.

Окрестности реки, освещаемые тусклым светом, производили гнетущее впечатление. Река имела метров тридцать в ширину, на противоположном берегу виднелись отвесные скалы. Берег, куда выбросило меня, располагался на окраинах заброшенного города. Многоэтажные здания, смотрели глазами разбитых окон, разрушенные и заброшенные дома подступали к самому берегу реки. Людей не было видно. Вокруг стояла тишина, не нарушаемая ничем. Даже щебетания птиц не было слышно. Лишь журчание воды, да хруст камней под моими босыми ногами тревожили тишину этого мрачного места.

Через несколько томительных минут ходьбы по битым камням я подошёл к разрушенному мосту. От остатков моста уходила широкая, мощёная булыжником улица. «Не вечно же мне бродить по этим камням», – подумал я и направился в глубь заброшенного города.

Идти по булыжной мостовой было не в пример приятней, чем ползти по битому кирпичу, и я чётким строевым шагом маршировал к центру города, всё более удаляясь от реки. Впрочем, ближе к центру стали попадаться здания практически не разрушенные. Даже стёкла в них уцелели, отражая тусклое сияние местного светила.

В том, что я был не на Даране и не на одной из множества известных мне планет, которые я успел посетить за свою недолгую, но бурную жизнь, я был полностью уверен. Неведомая архитектура зданий из кубов, пирамид, цилиндров и других геометрических фигур была мне не знакома. И хотя людей или других живых существ по-прежнему не было видно, я был на сто процентов уверен, что таковые скоро объявятся.

Развалин попадалось всё меньше и меньше пока, наконец, разрушенные здания перестали встречаться вовсе. Город стал похож на брошенный в панике корабль, экипаж и пассажиры которого торопливо покинули судно, в ужасе спасаясь от неведомой опасности. Всюду виднелись брошенные автомобили, сигарообразной формы. Груды мусора усеивали улицу, по которой я двигался. По-прежнему ни одного человека не было видно. Тишина стояла абсолютная, лишь шлёпанье моих босых ног о мостовую равномерно отражалось от стен. Внезапно я вышел на обширную площадь, в центре которой возвышался постамент. Подойдя поближе, я увидел, что это изображение двух рук, сложенных лотосом и протянутых к небу. Вдруг какой-то звук нарушил гробовую тишину, к которой я уже успел привыкнуть. Звук походил на плач. Плач грудного младенца. И доносился он от изваяния в центре площади. Я подошёл поближе и заглянул внутрь скульптуры.

Маленький, крошечный, нескольких месяцев от роду человеческий младенец заливался рёвом и пищал во всю мощь детских лёгких, протестуя против того, что его бросили одного на произвол судьбы. Впрочем, он тотчас успокоился и принялся весело щебетать на своём птичьем языке, стоило мне взять его на руки. Я улыбнулся, увидев резкую перемену в настроении крошечного существа.

«Положи на место!» – приказал недружелюбный голос, внезапно раздавшийся за моей спиной. Приказ прозвучал на линке – одном из языков, широко распространенных в Федерации. Я, не торопясь следовать приказанию, прижал младенца одной рукой и медленно обернулся.

С десяток туземцев с луками и копьями в оборванных одеждах грозно направили оружие на меня. Предводитель всей этой братии стоял всех ближе ко мне. Он угрожал не допотопным копьем, а вполне современным автоматом Крамера. Правда, приглядевшись повнимательнее, я увидел, что автомат был устаревшей конструкции, давно снятой с производства, но от этого он не становился менее грозным оружием. Красный огонёк на панели управления ярко светил, указывая на то, что автомат в полной боеготовности и не стоит на предохранителе.

«Расслабься, – сказал я самому себе после столь внезапно поворота в развитии событий. – Ничего особенного в том, что в подвале РУЭ находится небольшая планета с бегающими по ней туземцами, вооружёнными автоматами Крамера нет. Каких только чудес не бывает в жизни».

– Может, обсудим создавшееся положение, посидим за чашкой чая, выкурим трубку мира, – предложил я свирепым аборигенам, – а уже потом сытые и довольные разойдёмся по домам, не наделав глупостей.

– Глупостей? – удивился предводитель с автоматом. – Самая большая глупость в твоей жизни чужеземец это то, что ты оказался в ненужный час в ненужном месте.

– То есть? – не понял я.

– А тут и понимать нечего, – продолжал предводитель, – этот ребёнок – жертвоприношение нашему богу Чурава. Через несколько минут бог выйдет из вод Лакса и придёт за своей жертвой. Если он её не застанет, то весь город обратится в руины и погибнет множество мужчин и женщин. Здоровых и крепких, способных добывать пищу.

– Выходит, нужно пожертвовать божеству невинным младенцем, чтобы остальные сытые и довольные продолжали жить спокойно и беспечно? Так сказать, пожертвовать младенцем во имя высших интересов, – высказался я.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – сказал предводитель аборигенов, – а теперь положи ребёнка на место и беги как можно дальше отсюда.

– Что ж, наверное, так и сделаю, – сказал я и осторожно положил младенца в бронзовые руки статуи.

В следующую секунду я, оттолкнувшись от постаментов, проделав немыслимое сальто, оказался около предводителя с автоматом. Через мгновение предводитель лишился грозного оружия, улетев за спины соплеменников. Я, завладев АКРом, тщательно проверил его боеспособность. Зарядов было лишь четверть от нормы, а в остальном автомат оказался вполне исправен.

Туземцы с копьями в испуге отбежали от меня и встали невдалеке, не зная что делать. Я погрозил им автоматом, и их вместе с поднявшимся предводителем как ветром сдуло. Не ожидавший такой быстрой победы, я облегчённо перевёл дух. Но радовался я, похоже, рано. Земля у меня под ногами задрожала, и на площадь выползло чудовище, по всей вероятности то самое, с которым я встретился в холодных водах подземной реки. Мои первоначальные оценки размеров чудовища в несколько метров пришлось тут же отбросить. Несколько метров в длину была лишь шея монстра. Всё остальное занимало не менее пятнадцати-двадцати метров. Внешним видом бог Чурава походил на типичного представителя семейства динозавров. Несмотря на свои внушительные размеры, монстр двигался с необычайной проворностью, приближаясь к центру площади. Я пару раз пальнул в чудовище, проверяя на прочность его шкуру. Шкура оказалась что надо. Энергозаряды отлетели от неё как орехи от коры дерева бао-бао.

«Что ж, выберем другую тактику», – опять проговорил я сам себе и, установив энергию выброса автомата на максимум, стал ждать приближения чудовища. По моим наблюдениям все подобные монстры страдали одной общей слабостью. Настигнув жертву, они вместо того, чтобы её немедленно сожрать, всегда несколько секунд обязательно стоят с широко открытым ртом, очевидно, в предвкушении вкусного обеда. Этой особенностью чудовищ я и не преминул воспользоваться. Едва только монстр по имени Чурава открыл пасть, намереваясь сожрать

меня с младенцем, я выстрелил в его внутренности одиночным зарядом максимальной мощности, разом опорожнив весь магазин автомата. Огромное облако пара взметнулось на месте бывшего божества.

«Вот так с ними с богами всегда. Никогда не поймёшь, то ли они есть, то ли их нет», – разочарованно подумал я, разглядывая паровые останки чудища.

Мгновением позже я уже разглядывал шикарное убранство кабинета директора энерго-разведчиков. Сам шеф Тирани невозмутимо рассматривал какие-то графики и диаграммы, сидя за своим антикварным столом. При моём появлении директор даранского отделения РУЭ на секунду отвлёкся от важной работы и кивком пригласил меня садиться в просторное кожаное кресло рядом со столом. Отложив в сторону бесполезный автомат, я устало последовал приглашению Тирани.

Ситуация была настолько абсурдной, что я не хотел строить никаких, пусть даже самых невероятных гипотез. Время всё само расставит по местам и всё объяснит. Или шеф Тирани. В конце концов, он же обещал в случае моего возвращения ответить на любые интересующие меня вопросы. Вот пусть и отвечает.

ГЛАВА 4

Тирани ещё некоторое время провозился с графиками, потом, наконец, вспомнив о моём присутствии, стал говорить.

– Вы, наверное, Джаггер, весьма удивлены своим внезапным появлением, то на какой-то отсталой планете в системе Дара-Марана, то в моём кабинете? Но к этому мы вернёмся чуть позже, когда я отвечу на некоторые предыдущие вопросы и расскажу о вас много интересного, чего вы наверняка сами о себе не знаете.

– Сказать, что я удивлён, мистер Тиран, событиями последних суток, значит, ничего не сказать, – проговорил я, раскованно расположившись в кресле, – но не буду вас перебивать, продолжайте. Мне самому не терпится узнать много нового о себе.

Тиран озадачено посмотрел на меня сквозь толстые стёкла очков и, покачав головой, продолжил.

– Начну рассказ с ответа на ваш вопрос относительно того, почему наша организация решила завербовать в свои ряды вас, Джаггер, человека непредсказуемого, от которого можно ожидать в любой момент какой-нибудь глупости. Что в РУЭ перевелись опытные агенты, способные выполнить поручение высокой степени сложности? Нет, не перевелись. И хотя в последнее время мы понесли ощутимые потери в поисках элемента икс, спецагентов, которые могут заткнуть за пояс вас Джаггер вместе с вашим пресловутым диоке-джи у нашей организации предостаточно.

– Тогда в чём же дело? – перебил я шефа энергоразведчиков. – Берите парочку таких суперголоворезов и вперёд на поиски хоть всех элементов таблицы Боули. А бедный и несчастный Леон Джаггер спокойно возвращается в свою холостяцкую квартирку на Роанин стрит.

– Не всё так просто. Дело в том, что интересующая нас планета, где предположительно находится искомый элемент икс, развивающегося типа и находится под юрисдикцией Теров. А Теры, как вам должно быть хорошо известно, очень не любят когда кто-нибудь нарушает их права собственности.

Тиран был абсолютно прав. Теры, эти, пожалуй, самые могущественные существа в Галактике, очень не любили когда кто-нибудь покушался на их собственность. Я это хорошо ощутил на собственной шкуре. К тому же мне был памятен случай, когда наш разведывательный корабль, однажды совершенно случайно вынырнул из подпространства вблизи светила То. Это в нескольких парсеках от Ва-На-Мо, одной из столиц Теров в этой части Галактики. Наши разведчики даже не успели послать сигнал КОС – общепринятый сигнал опознавания на неизвестной территории, как в следующее мгновение превратились в звёздную пыль после залпа одного из крейсеров Теров, оказавшегося поблизости. Теры потом принесли свои соболезнования по поводу случившего инцидента, объяснив собственное поведение тем, что капитан крейсера принял нашего разведчика за один из кораблей работоторговцев, с которыми у Теров разговор короткий. Поэтому, мол, и выстрелили без предупреждения.

В Галактике к тому моменту были две по-настоящему реальные силы, способные при сохранении определённого паритета контролировать законность и правопорядок. Космическая Федерация и Теры. Законы у Теров и у Федерации, конечно же, отличались в написании, но в главном были схожи. И у нас, и у Теров защищались одни и те же ценности. И Федерация, и Теры принадлежали к гуманоидным цивилизациям, поэтому и взгляды на добро и зло у нас были примерно одинаковыми. Несмотря на то, что в Федерацию входило более трёхсот цивилизаций, каждая из которых имела огромное количество колоний, а цивилизации Теров была одна, мы владели примерно одинаковыми областями Галактики. Общая территория составляла где-то треть от всего пространства Галактики.

Меня оторвал от раздумий голос Тирани, продолжившего свой рассказ.

– Как вам, наверное, известно, Джаггер, вы же по профессии инженер–энерголог, что энергополе, биополе, астральная сущность любого человека индивидуальны. Энергополе одного человека не перепутаешь с другим никогда. Таков закон природы. Но есть и ещё более общие закономерности. К примеру, энергополе представителя цивилизации Томов и существ с проксимы Льва абсолютно различные. Хотя внешне этих представителей столь различных цивилизаций почти не отличишь. Определить истинную природу, происхождение разумного существа возможно лишь по его полю. То есть, при помощи несложных приборов любой инженер может определить, что под оболочкой, например, гиганта тавнянина прячется лилипут со спутника Гометер. Поэтому, когда нашим разведчикам приходится выполнять задания, мы, кроме внешнего сходства с представителями тех цивилизаций, где действуют наши люди, делаем и энергомаскировку, скрывая поле агента. После этого отличить наших оперативников от существ иных цивилизаций, становится практически невозможно.

Тирани перевёл дух и, осушив полстакана воды, продолжил свой рассказ.

– Но при проведении операции по поиску элемента икс на планете под условным номером 13061966, мы столкнулись с непредвиденными трудностями. Очевидно, Теры нашли какой-то способ, пока ещё неизвестный разведке Федерации, определения идентичности полей. Потеряв четверых своих лучших агентов, мы временно приостановили операцию, не зная каким образом обмануть Теров и внедрить нашего человека на планету 13061966. Поскольку планета развивающаяся, завербовать кого-нибудь из местных не представлялось возможным. Время нас поджимает. Дело в том, что необходимый нам элемент икс действует определённое время. И время это на исходе. А тут на наше счастье подвернулись вы, Джаггер. Помните ваше последнее совместное с Джином Конвенало дело? Это когда вы в одиночку разгромили целую сеть криминальных притонов и надолго разрушили всю систему поставок турбокаина на Даран.

Я, конечно же, хорошо помнил подробности того нашумевшего дела. Надо сказать, тогда мне пришлось изрядно попотеть, но дело было правое и мы победили. Я надолго избавил Даран от вредной привычки принимать турбокаин. Правда, денег при этом не нажил, а вот неприятностей предостаточно. До сих пор на меня периодически совершают покушения оставшиеся не у дел даранские криминальные бароны. Один Бордо чего только стоит. Говорят, он поклялся на Форале – священной книге генесов, что не отправится в мир иной, пока не поквитается со мной.

– На вас совершенно случайно наткнулся Флярковский, когда просматривал материалы по поводу этого и ирокзанского дела. И знаете что его, а потом и всех нас поразило больше всего? У вас энергополе человека с планеты 13061966! Один к одному, тут нет никаких сомнений.

Я оказался сбитый с толку последним заявлением главного энергоразведчика. Что же я за феномен такой, что у меня энергополе идентичное каким-то варварам с планеты 1306 с чем-то.

– Необъяснимая загадка природы, – высказал я предположение вслух.

– Как раз загадка в скором времени нашла своё объяснение. Дело в том... – неожиданно Тирани прервал сам себя и задал мне вопрос. – Джаггер, вы хорошо помните своих родителей?

Помнил ли я своих родителей? Конечно. Я происходил из потомственной семьи межзвёздных торговцев. В семье я был, вопреки традициям торговцев с Прокса иметь большие семьи, единственным ребёнком. Мои родители к счастью живы и здоровы. Отец с матушкой, как и положено межзвёздным торговцам, кочуют на своём стареньком «Зверолове» с планеты на планету, ведя торговлю. Хотя я и изменил семейному обычаю и не пошёл по заранее предначертанному пути торговца, тем не менее, часто вижусь со своими родителями и не теряю с ними связь.

– А, вы что, шеф Тирани, своих подзабыли, что ли? – удивился я наивности главного энергоразведчика.

– Да нет, конечно же, хорошо помню. Всё дело в том, что мои родители, в отличие от ваших, как и я, с Дарана, и в этом нет никаких сомнений, – ответил Тирани, протирая дорогие очки носовым платком.

– Ну и на здоровье, а мои с Джагии, – я никак не мог понять, куда клонит главный энергоразведчик.

– Вам, Джаггер, никогда не казалось странным, что вы совсем не походите на своих родителей? – напялив вновь свои драгоценные очки, выпалил Тирани.

– Ну, в этом нет ничего странного, – немного неуверенно ответил я, неизвестно почему оправдываясь перед шефом энергоразведчиков. – Я пошёл в дедушку Прокка. Он был немного странноватый и внешне не походил ни на одного из рода Джаггеров.

– Да нет, дело не в этом. А в том, что похожи вы, как я надеюсь, на своих настоящих родителей. И родители эти родом с планеты под условным номером 13061966, – огорошил меня неожиданной новостью шеф Тирани. – Дело в том, Джаггер, что ваши приёмные родители Каас и Тамила Джаггеры не могли иметь собственных детей и поэтому взяли вас, тогда ещё трёхмесячного младенца, из детского приюта на Атаратее. Куда вы попали после того, как работорговцы, выкравшие вас с планеты 13061966, попались в свою очередь космическому патрулю Федерации.

С этими словами Джеймс Тирани протянул мне, ошарашенному этим известием различные документы касательно моего происхождения. В обширной папке было все, что только возможно собрать по такому ничтожному поводу, как происхождение Леона Джаггера. И показания командира патруля о поимке группы работорговцев из известной банды «Стяжателей» с партией младенцев, выкраденных с планеты 13061966, и выписка из моего личного детдомовского дела о передаче младенца Леона на воспитание Тамиле и Каас Джаггерам из системы Прокса, и мои биоэнергетические карты, сходные с картами жителей планеты под номером 13061966.

Я сидел, ошарашенный внезапно свалившимся на меня известием, перебирал документы, фотографии и не знал что сказать. «Всё это выглядит весьма убедительно, – наконец решил я, – но мои родители, это мои родители. В конце концов, так ли важно кто тебя родил, гораздо важнее кто тебя воспитал и что в тебя вложил. Я истинный проксанец и в этом нет никаких сомнений и не важно, что родился я на какой-то отсталой планете, не имеющей даже собственного имени и существующей под каким-то дурацким номером». Придя к такому решению, я внутренне собрался и проговорил.

– Выглядит весьма впечатляюще. Хотя при нынешнем развитии науки, всё это подделать сущее пустяки.

– Я предполагал такой ответ и поэтому приготовил показания очевидцев, – сказал Тирани и включил экран встроенного в стену видеофона.

На экране появились мои родители. Лица их выражали крайнюю степень растерянности. Увидев меня, у мамы на глазах появились слёзы. Отец крепился, но было видно, что даётся это ему с трудом. За спинами родителей я заметил парочку вооружённых охранников.

– Ленни, сынок, что с тобой? Ты здоров? – с тревогой в голосе спросила мама.

– Леон, прости, что не говорили тебе правду, – сказал отец.

– Мама, папа, не волнуйтесь, всё будет в порядке. Скоро всё закончится, – проговорил я, стараясь держаться как можно естественней, чтобы дополнительно не расстраивать моих родителей и так уже попавших из-за меня в переделку.

Экран видеофона погас, и шеф Тирани проговорил.

– Ваши приёмные родители пробудут в Центре до успешного завершения операции по добыванию элемента икс. Мало ли что может случиться, вдруг вы заупрямитесь или ещё какая напасть на вас нападёт. С этой же целью, кстати, мы пригласили и вашего напарника Джина Конвенало. Он тоже временный гость нашего разведцентра. Показать его вам?

– Не надо, – сквозь зубы проговорил я.

Тирани озабоченно посмотрел на меня.

Вулкан клокотал в моей душе. Я боролся с непреодолимым желанием придушить Тирани прямо сейчас. И никакой лазерный щит не смог бы мне помешать. Тирани, очевидно, почувствовав моё настроение, схватил пульт со стола и торопливо проговорил.

– Без глупостей, Джаггер, без глупостей.

Я несколько секунд посидел неподвижно, приходя в себя, потом, наконец, сказал вполне спокойно.

– Всё нормально, мистер Тирани. Я в полном порядке.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – обрадовался шеф энергоразведчиков.

– Единственная просьба. Как только я добуду этот чёртов элемент, отпустите моих родителей и Джина. Они вам будут больше не нужны.

– Конечно, конечно, – с излишней суетливостью проговорил Тирани, – обязательно отпустим.

«Если вы меня не собираетесь оставлять в живых по завершении операции, то моих близких и подавно», – подумал я. Но выбора у меня не было. Приходилось принимать условия игры, навязанные мне мрачным шефом Тирани.

– Что касается вашего чудесного путешествия на планету Тара в системе Дара-Марана, то объяснить его проще, чем ваше происхождение, – после небольшой паузы продолжил разговор Тирани. – Чудес здесь, конечно же, никаких нет. Просто наука не стоит на месте, в последнее время в энергологии произошёл некоторый прорыв. Учёными нашего центра разработан уникальный способ перемещения физических предметов и людей на большие расстояния, используя третью гармонику линии пространства-времени. Высокоразвитые цивилизации уже давно освоили перемещения в четвёртом измерении при помощи полей Тороти-Боули. Наш же способ принципиально отличается от общепринятого и, как вы сами понимаете, содержится в тайне, являясь прерогативой РУЭ. Нам для перемещений в подпространстве нет нужды в громоздких генераторах Боули. Переместить сотрудника в необходимую точку пространства мы можем с точностью до нескольких сантиметров. Но наш способ перемещений в четвёртом измерении имеет один существенный недостаток. Перемещения возможны лишь в те области Галактики, которые содержат в своей экспоненциальной константе кривую «Q», в так называемые области неопределённости. К тому же большие массы перемещать мы ещё не научились. К счастью, интересующая нас планета 13061966, как, впрочем, и Тара, находится как раз в такой зоне неопределённости. А вы, Джаггер, весите не так уж много.

– Ловко, – сказал я, выслушав лекцию доктора Тирани. – Никаких вам космических кораблей, никаких теровских патрулей. Раз и ищешь элемент икс среди первобытных варваров на планете с номером тринадцать как там её, два и уже бегаешь с автоматом Крамера, спасая младенцев на странной планете Тара. Кстати, зачем вам понадобилось топить меня на этой Таре? Что это за испытание такое?

– Обязательный психоиммунологический тест. Необходимо было выявить некоторые параметры вашего энергополя при действиях в экстремальных ситуациях.

– Ну и как прошёл я тест?

– Вполне, – ответил Тирани и деловито продолжил. – Предварительное тестирование и определение параметров вашего поля закончены. Ваше согласие на проведение операции получено. Теперь очередь за практической подготовкой. Изучение местного языка, общий экскурс в историю планеты и всякие другие мелочи, могущие вам понадобиться в выполнении наменного. А также обучение вас, Джаггер, пользоваться всем необходимым оборудованием для поиска элемента икс.

– Хорошо, найду я этот пресловутый элемент, а дальше что? Что вы будете с ним делать? Для чего он вам? – спросил я.

– Это уже не ваша забота, Джаггер. Ваше дело найти элемент икс и вернуться с ним. Иначе вы сами знаете, что будет с теми, кто вам дорог, – ответил Тирани, вставая, тем самым показывая, что аудиенция закончена. Я молча переварил последние слова шефа энергоразведчиков и тоже поднялся из удобного кресла.

Уже подойдя к двери, я задал последний вопрос всезнающему директору даранского отделения РУЭ.

– А, имя у этой, как там её, тринадцать с чем-то планеты есть?

– Конечно, – ответил Тирани, вызывая по видеофону охрану, – местные жители называют её Земля.

«Земля, так Земля», – подумал я, выходя из полутёмного кабинета. И уже когда я вышел от Тирани навстречу охранникам, где-то в глубине сознания промелькнула мысль, что я, что там ни говори, хотел бы побывать на своей родине, где жили и умирали многие поколения моих предков и где, вполне возможно, до сих пор живут мои настоящие родители.

ГЛАВА 5

Охранники отвели меня вопреки ожиданию не в мою комнату, а в энерготронную лабораторию. Я был сдан на попечение технику-энергологу, который проводил операцию с моим полем. Кажется, Майя говорила, что его зовут Шон Роллей. Майя тоже находилась в лаборатории, как, впрочем, и парочка высоких, атлетически сложенных ассистентов, словно братья похожих друг на друга.

Проводив меня, охранники удалились. Похоже, теперь мне полностью доверяли. И не напрасно. Пока я не собирался делать никаких опрометчивых шагов, опасаясь навредить родителям и Джину. Роллей выдал мне новую пару жёлтых ботинок и усадил в специальное кресло для гипнообучения, а сам стал возиться с компьютером, вводя образовательную программу. Братья-ассистенты принялись с преувеличенно умным видом щёлкать тумблерами на измерительных приборах. Майя, заметив рану у меня на руке, взяла из аптечки антисептик с бинтом и стала обрабатывать ранение. И хотя благодаря вживлённым в моё тело биостимуляторам рана давно не кровоточила, я был благодарен отзывчивой медсестре.

Все работали молча и крайне сосредоточенно, не обращая внимания друг на друга. Майя аккуратно обрабатывала рану и слегка прижалась телом к моему плечу. Она перебинтовывала руку, а я сидел, как каменный, боясь пошевелиться. От прикосновения и близости её красивого лица у меня начала слегка кружиться голова. Локоны прекрасных волос коснулись моего лица и я, внезапно повинуясь неведомому порыву, легким движением прикоснулся губами к её губам. Майя слегка отстранилась, удивлённо посмотрев на меня. Я, как будто ничего не произошло, посмотрел на потолок, преувеличенно внимательно разглядывая светильник. В этот момент к нам подошёл техник Роллей, прервав немую сцену.

– Джаггер, мы проведём три сеанса гипнообучения. На большее нет времени, – сказал он, водружая на моей голове шлем с датчиками-антеннами. – Я думаю, трёх сеансов должно хватить.

– А если всё же не хватит? – любопытствовал я.

– Что ж, язык вы без сомнения выучите, а в остальное будете вникать по ходу операции, – «успокоил» меня Роллей, и в следующую секунду я полностью отключился.

Очнулся я, как мне показалось, сразу же. На самом деле прошло, судя по настенным часам, не менее двух часов. Ужасно болела голова, переваривая огромную массу информации, вплётнутую в неё за эти два часа. Я снял гипношлем и поднялся, пошатываясь, с кресла. Ассистенты на мгновение отвлеклись от приборов, заинтересовавшись моей бледной физиономией.

– Признаться, я думал это менее болезненная процедура, – пожаловался я подошедшему Роллею.

– В виду срочности проведения операции пришлось в три раза увеличить объём запоминаемой информации, – пояснил техник-энерголог.

Он попросил Майю проводить меня до комнаты. Я, опёршись на хрупкое девичье плечо, пошатываясь, побрёл к выходу из лаборатории. Впрочем, едва мы вышли из лаборатории, походка моя сделалась твёрже, и мы стали напоминать не больного с медсестрой, а скорее обнявшуюся влюблённую парочку, прогуливающуюся по длинному коридору здания РУЭ. Моя комната находилась на одном этаже с энерготронной лабораторией. Нужно было лишь дойти до конца пустого коридора.

Быстро заподозрив симуляцию с моей стороны, Майя попыталась отделаться от мнимого больного, но, разгадав её манёвр, я сделал вид, что падаю без сил. Девушка подхватила меня. Мы прижались друг к другу, и я стал лёгкими поцелуями осыпать её лицо и шею. У меня вновь закружилась голова. Нежная кожа Майи пьянила меня. Всё длилось считанные секунды. Майя

с большим трудом, поскольку и ей похоже понравилась наша внезапная близость, отодвинулась от меня.

– Какой, однако, приткий пациент пошёл. Надеюсь, сейчас ты не заблудишься, – сказала она, указав на дверь в комнату, и быстро пошла обратно в лабораторию.

– Моё предложение насчёт фарайских гвианов остаётся в силе, – крикнул я вдогонку стремительно удаляющейся девушке. Майя ничего не ответила, лишь, обернувшись, улыбнулась и помахала мне рукой.

Я задумчиво почесал затылок. Мне неожиданно припомнилась чрезмерная осведомлённость Тирани. Поэтому я, ненароком оглядевшись, заметил парочку телекамер слежения, расположенных на стенах коридора. Будучи в своё время техником космосвязи я немало занимался подобной аппаратурой и поэтому без труда отличил телеглаза от обычных светильников.

«А, пусть смотрят», – беззаботно подумал я и направился в свои апартаменты. Там я обнаружил ещё одну телекамеру, замаскированную в решётке вентиляции. Следы нашей схватки с неугомонным Морави, напротив, отсутствовали полностью. Реанимационное оборудование тоже исчезло из моей комнаты. После перестановки комната стала напоминать скорее гостиничный номер отеля средней руки, чем больничную палату. Исследовав повнимательней и вместе с тем так, чтобы моим соглядатаям это не показалось подозрительным, я обнаружил ко всему прочему парочку подслушивающих «жучков». Под настольной лампой и в компьютере.

Появление компьютера оказалось приятной неожиданностью. Проверив способности своего компа, я был приятно удивлён. Мощный двухсотпроцессорный блок – это на порядок выше моей персоналки, оставшейся на Роанин стрит. Правда, свободный доступ в Галактикнет – Всегалактическую компьютерную сеть отсутствовал, но это поправимо. Всё-таки, я отработал техником космосвязи более года и мне достаточно найти лишь кабель локальной сети РУЭ, поскольку беспроводная связь в сверхсекретном здании явно отсутствовала, и проблема будет решена.

А выйти в Галактикнет было бы очень даже неплохо. Это могло мне сэкономить массу времени и сил. Совсем недавно я видел в туалете на потолке пучок кабелей выходящих из распределительной коробки. Вполне возможно, нужный проводок находился как раз там. Было непростительной глупостью со стороны Тирани так поступать. Очевидно, руэновцы так уверены в полном контроле надо мной, что стали допускать элементарные ошибки. Что ж, мне это на руку.

После осмотра комнаты наступила очередь душевой и туалета. К своей радости я не обнаружил в них никаких подслушивающих и подглядывающих устройств. Не теряя даром времени, я взобрался на унитаз и, с трудом дотянувшись, вскрыл распределительную коробку. Без труда определив кабель локальной сети по характерным зелёным насечкам, я подсоединил к нему провод от своего компьютера. Аккуратно закрыв коробку и заделав пучок, так что со стороны не было ничего заметно, я вышел из туалета и, как ни чём не бывало, надел виртуальный шлем, и нацепив пьезоперчатку, засел за компьютер.

После напряжённого дня мне захотелось немного расслабиться и сразиться в «Кровавом доме». Отыскав на локальном диске любимую игру, я увлечённо принялся крушить черепа многочисленным монстрам и прочим чудищам, кишмя кишевшим в бесконечных коридорах «Кровавого дома». Поскольку вполне вероятно, что и за моим компом вели слежку я, поиграв примерно с час, как бы между делом, переключился на автоигру, а сам в резидентном режиме вышел во Всегалактическую сеть. Добравшись до глобальной компьютерной сети, я принялся скакать и прыгать по серверам Галактикнет, при этом мой компьютер создавал полную иллюзию игры в «Кровавом доме». Мощность двухсоттысячного компа вполне позволяла вести такую двойную игру. Это дало мне небольшой выигрыш во времени, и пока те, кто контролировал все входы и выходы моего компьютера успели спохватиться, я уже вышел на свой домашний старый добрый ТЕН-10000. К счастью энергоразведчики не додумались отключить

мою персоналку. Скопировав нужные файлы, я запустил программу, недавно одолженную у одного знакомого хакера. Хакер тот несколько странноватый парень, но в компьютерах разбирается как сам Господь Бог, или может даже чуточку лучше. Программа называлась «Взломщик всего и вся» и полностью оправдывала своё название. На некоторое время возвратившись к игре, я убедился, что никто ничего не заподозрил, и вновь вернулся к поискам. «Взломщик» ещё ни разу меня не подводил, не подвёл и на этот раз.

Для начала я проник в центральный компьютер Федерального Разведцентра по Энерготехнологиям. Это заняло у меня считанные секунды. Как известно, чем больше и мощнее сервер, тем легче в него попасть. А далее уже не составило большого труда внедриться и в компьютер даранского отделения РУЭ. С помощью хакерской программы я в течение пяти минут вскрыл защиту и, обойдя все пароли, оказался в самом сердце даранского РУЭ.

«Чудненько», – сказал я сам себе, припомнив шефа Тирани, и первым делом внедрился в систему защиты и наблюдения. Моему взору предстала разветвлённая сеть телекамер, кабеля от которых сходились в одном обширном зале, в подвале здания РУЭ. Сам зал я к своему удивлению видеть не мог, поскольку телекамеру вездесущие руэновцы не удосужились туда установить. Зато мне удалось без труда разглядеть, что происходило в остальных помещениях.

Отыскав комнату, где находились мои родители, я облегчённо вздохнул. На вид папа и мама выглядели вполне прилично, даже смотрели сериал по телевизору. Джин наоборот расхаживал комнате как тигр в клетке, не зная что предпринять. По лицу моего друга было видно, как он напряжённо что-то обдумывает. Хорошо зная характер Джина, я не сомневался что планы побега.

«Подожди, дружище, скоро мы отсюда выберемся», – сказал я мысленно и переключился на другой канал. Увиденное, скажу прямо, взволновало. Это была комната Майи. Она как раз вышла из душевой и расчёсывала прекрасные чёрные волосы перед зеркалом. Спустя пару минут я сказал себе строго: «Конечно, можно до бесконечности любоваться полуобнажённой красавицей, но от этого ближе к свободе не станешь».

С трудом оторвавшись от созерцания Майи, я продолжил экскурсию по зданию РУЭ. Посетил все основные лаборатории разведчиков, не оставив без внимания и помещения охраны. Кроме охраны, вооружённой в основном автоматами, в здании находилось не менее двух сотен оперативников. Эти были снаряжены поприличней. Я заметил даже несколько импульсных винтовок и пару-тройку плазменных генераторов. Все оперативники были одеты в броню класса «Космическая пехота», облегчённого варианта. Это настораживало. Похоже, здесь готовилась небольшая война. Я также обнаружил три арсенала, с неплохим подбором оружия.

Скопировав все планы и пароли, я уже совсем было собрался вернуться к долгожданной игре, как вдруг поразился увиденным. Это оказался кабинет шефа Тирани. Он, засидевшись допоздна в шикарных апартаментах, решал какую-то жизненно важную проблему. Например, как ещё сильнее напакостить Леону Джаггеру или ещё что-нибудь подобное в этом роде.

«Что же это такое, получается, – сидел я как громом поражённый, – что это за охрана такая, если наблюдение ведётся за самим шефом всего заведения?» Ответа на этот вопрос у меня не было и, окинув последний раз взглядом общий план здания, я вернулся к игре.

Ощущение того, что всё в этом странном здании вертится вокруг таинственного зала в подземелье, куда сходились нити подсматривающих устройств, не покидало меня. К тому же я так и не выяснил, у кого находится пульт управления моей гипобомбой. Не зная чей палец лежит на пусковой кнопке бомбы, заложенной в моей голове, я не мог предпринять никаких серьёзных шагов. До этого момента я не сомневался, что всё контролирует Тирани. Теперь же у меня появилась уверенность в обратном. Настоящий шеф секретной службы никогда не позволит вести за ним наблюдение. Тут было что-то не так. Решив раз и навсегда выяснить всё,

я вновь скрытно подключился к Галактикнет и вышел на центральный компьютер даранского РУЭ.

На всё задуманное мне потребовались считанные секунды. Я аккуратно и очень оперативно переключил управление подсматривающей аппаратурой на свой домашний компьютер и, включив нужные мне камеры в режим статичного наблюдения, запрограммировал на отключение ровно полчаса. Теперь наблюдатели в подземном зале через задействованные мною камеры могли видеть лишь какую-то одну статичную картину. Например, в моей комнате они видели Леона Джаггера увлечённого игрой на компьютере, в то время как я усиленно готовился к осуществлению задуманного мною плана.

Я также предусмотрительно отключил всё кибероружие на своём пути, все эти хитроумные автоматические пушки и различные мины-ловушки. Теперь можно было не опасаться, что в самый неподходящий момент меня разрежет напополам какой-нибудь некстати включившийся лазерный щит или мою голову продырявит лазерная винтовка с автонаведением.

Для начала я записал на голодиск карту здания со всеми паролями и положил диск в карман комбинезона. Потом быстро соорудил маску на лице из полотенца, дабы меня случайно не узнали. Затем набрал код и открыл дверь в коридор. Взглянув на наручные часы, я убедился, что в моём распоряжении осталось двадцать пять минут. Использовать их стоило как можно эффективней.

Коридор заканчивался лифтом, а также выходом на запасную лестницу. Здание РУЭ представляло собой Т-образное строение с двадцатью надземными этажами и десятью этажами под землёй. Центральная часть содержала учебные классы и тренажёрные залы для подготовки оперативников РУЭ. В правом крыле располагались административные помещения, в левом – лаборатории. Моя комната находилась в левом крыле, на четвёртом наземном этаже. Комнаты, где содержались Джин и мои родители тоже размещались в левом крыле, но двумя этажами ниже, что было мне опять же на руку. Подземный зал, куда сходились нити подсматривающих телекамер, – на самом последнем уровне под центральным корпусом.

Секунду подумав, я отказался от мысли использовать лифт. Быстро подойдя к выходу на лестницу, достал голодиск с паролями и, отыскав необходимый пароль, набрал код.

Этаж, где содержались заложники, встретил меня парочкой охранников. То ли это был очередной обход, или же ребята из охраны решили просто погулять, но я, влетев в коридор, наскочил прямо на них. Может я сообразил быстрее что к чему, а может в охрану РУЭ отбирали специально по признаку максимального тугодумия, но здоровяки в пятнистой форме не успели сообразить что происходит, как оказались в глубоком нокауте. Ближнего я нокаутировал ударом руки снизу вверх. Отбросив обмякшее тело, незамедлительно послал в цейтнот и второго охранника. Его туша, ойкнув, улетела вдаль по коридору. Утолив звериные инстинкты, я подобрал один из автоматов и, быстро отыскав дверь комнаты Джина, открыл её.

Джин не спал и при моём внезапном появлении вскочил с кресла, схватив в качестве оружия настольную лампу. Я сорвал маску, и на лице моего друга появилась улыбка. Мы пожали руки.

– Рад видеть тебя, Леон, в добром здравии и в твоём постоянном амплуа спасителя угнетённых, – сказал, улыбаясь, Джин. – Однако ты что-то задержался, я уже собирался бежать без твоей помощи.

– Джин с побегом придётся немного повременить, – сказал я своему другу, – есть ещё кое-какие дела, которые необходимо уладить, прежде чем мы покинем гостеприимных хозяев.

И я вкратце пересказал Джину обо всем, что произошло за последние часы и, что мне удалось узнать.

– Так что перенесём наш побег на завтра. Я никак не могу понять, зачем Тирани потребовался именно я. Я не верю всем его рассказам о том, что Теры вычисляют его оперативников по энергополю. Я сам как-никак энерголог и подобное слышу впервые. К тому же, нет

ничего проще для руэновцев, как заставить любого из местных жителей, хотя бы при помощи тех же лучей Томи, добыть этот самый элемент икс. Обработай лучами мозг аборигена, и он принесёт тебе хоть родную мать. Всё это никак не стыкуется. Опять же, мне необходимо обезвредить гипобомбу в своей башке, выяснить, что это за таинственный элемент икс, из-за которого разгорелся весь сыр-бор и ещё кое-что предпринять. Завтра, в шестнадцать ноль-ноль начнётся небольшая заварушка и ты, предварительно прихватив моих родителей, они заперты в соседней комнате, двинешься к выходу из левого крыла, – выдал я внимательно слушающему Джину. – Я покину РУЭ через правое крыло, и мы встретимся в баре Большого Джека, что в паре кварталов отсюда. А там нас только и видели.

Джин молча кивнул.

– Вот, держи голодиск с планом здания и всеми паролями, – проговорил я, отдавая диск Джину и, взглянув на часы, подытожил, – запомни все, что тебе нужно для побега и как можно быстрее уничтожь диск.

Джин пожал мне руку. Я на прощание хлопнул его по плечу и совсем уже собрался уходить как, вспомнив ещё кое-что, добавил:

– Да, Джин, на всякий случай если я задержусь или произойдёт что-нибудь непредвиденное. Когда выберешься, сообщи в ФРУ, там кажется у тебя неплохие связи, что на планете Тара в системе Дара-Марана творится неладное. Человеческие жертвоприношения и иные подобные мерзости. Пусть федеральная разведка разберётся в чём дело, а с энергоразведчиками я разберусь сам и навсегда отобью им охоту похищать моих близких, а также устанавливать гипобомбы в чужих черепушках.

И пока Джин собирался с ответом я, не оглядываясь, побежал к лифту. Лифт открылся без пароля и я, заскочив внутрь, нажал кнопку «–10», двигаясь на нижний этаж здания. Внизу меня могла поджидать охрана, поэтому я проделал небольшой трюк, используемый во многих кинобоевиках. Обычно герои в подобной ситуации отвинчивают плафон светильника на потолке лифта и, забравшись на крышу кабины, спокойно поджидают неприятеля. Строители здания РУЭ, скорее всего, не смотрели боевиков и поэтому потолок у лифта сделали сплошным, со светильниками на стенах. Я не стал отчаиваться, и пока кабина лифта стремительно падала навстречу этажу «–10» выстрелами из автомата проделал значительную брешь в потолке. Подтянувшись, я вскарабкался на крышу и стал ждать, что будет дальше.

А далее произошло следующее. Когда лифт остановился, двери его раскрылись, и я услышал удивлённые голоса охранников. Они с недоумением разглядывали пустой лифт, не понимая в чём дело. Наконец, один из них, видимо самый сообразительный зашёл внутрь, где я огрел его ногой по голове. Сообразительный охранник молча повалился на пол, следом за ним спрыгнул и я. Не успев приземлиться, я принялся палить из автомата поверх голов, оставшейся на ногах охраны. Охрана, не ожидая такого, попадала на пол, спасаясь от шквального огня. Постреляв ещё немного для остротки, я прекратил огонь и громоподобным голосом приказал всем оставшимся в живых «уматывать поскорее отсюда». Что было немедленно и исполнено. Троица вскочила на ноги и под направленным на них автоматным стволом, побросав оружие, кинулась рысью прочь.

Расчистив поле боя, я огляделся. Из лифта я попал в просторный вестибюль, из которого вели три коридора. В центральный убежали охранники, и он не был мне нужен. Как не был нужен и правый коридор, оканчивающийся, насколько я помнил, каким-то складом. Меня интересовал коридор слева, туда я и направился.

Поскольку я отключил не только телекамеры слежения, но и все средства уничтожения: как-то – лазерные щиты, встречающиеся через каждые тридцать метров, автоматические турельные пушки, расположенные на потолке периодически по всему коридору, различные мины-ловушки, усеянные повсюду, то особых сложностей по пути следования к вожаке подземному залу я не встретил.

Добежав до двери в таинственный зал, я сгоряча попытался с ходу ударом ноги в прыжке пробить её. Дверь треснула, но выстояла. Поднявшись с пола, я отдышался и, решив действовать головой, а не полагаться на грубую силу, внимательно осмотрел свой автомат Крамера. Он был модификации «У», без гранатомёта и сравнительно небольшой мощности. Установив эту самую мощность на самый минимум, я одним выстрелом без лишнего шума вдребезги разнёс замок на двери.

Проникнув внутрь, я осторожно прикрыл за собой исковерканную дверь. В просторном помещении царил полумрак. Всё его пространство было уставлено шкафами с аппаратурой, различными ящиками и тому подобным хламом. Где-то вдалеке, в самом центре зала я заметил яркое световое пятно. Туда я, соблюдая все меры предосторожности, бесшумно, словно следопыт ирокзанец, и направил свои стопы.

Лавируя среди шкафов и ящиков, я продвигался всё ближе к притягивающему меня, словно магнит стрелку компаса, светлomu пятну. Лишь однажды совершенно случайно, не рассчитав шаг, я опрокинул какую-то коробку. Коробка с шумом упала, высыпав содержимое наружу. Я замер в неудобной позе, прислушиваясь. Вокруг всё было спокойно. Моя рука наткнулась на высыпавшееся содержимое, что-то похожее на мелкую дробь. Поднеся к глазам эту дробь, я обомлел. То, что я увидел поразило меня более всего, виденного за последние пару суток. Это была гипоэнергетическая взрывчатка. Осторожно высыпав горсть взрывчатки обратно на пол, я осмотрел остальные коробки. Всюду, насколько хватало глаз, виднелись ящики с гиповзрывчаткой. Подойдя поближе к шкафу с аппаратурой, я, наконец, понял и его предназначение. Все эти шкафы представляли собой один мощный психотронный передатчик. Мощности передатчика было достаточно, чтобы взорвать заряд гиповзрывчатки в любом уголке Галактики!

«Похоже я здесь не единственный обладатель персональной бомбы. Подобной участи, наверняка, сподобились многие, а очень многим это ещё предстоит. Если я конечно не помешаю. А помешать надо. Иначе, что же это получается? В скором времени на так любимом мною Даране не останется ни одного нормального человека, люди исчезнут, их место займут марионетки, нити от которых протянутся в этот мерзкий подвал. Да и одним ли Дараном всё ограничится? Скорее всего, обладатели этих запасов решили довольствоваться не только одной планетой, явно их планы куда обширней. Я просто обязан помешать этим безумным планам».

С трудом придя в себя, я продолжил путь к центру зала. То, что издали было различимо лишь как ярко освещённое пятно, оказалось площадкой, свободной от ящиков и шкафов с аппаратурой. В центре площадки стояло кресло с вмонтированными в подлокотники переключателями и кнопками. Кресло полукругом обрамлял пульт с множеством мониторов слежения. Ни на самой освещённой площадке, ни поблизости никого не было видно, и я, осмелев, приблизился.

Мониторы отражали информацию обо всём происходящем в здании РУЭ. Этого следовало ожидать, учитывая, что все кабели от телекамер сходились сюда в зал. Также один компьютер отражал состояние психотронного передатчика, на других мелькали абсолютно непонятные мне данные. Впрочем, кроме одного. На этом мониторе виднелась моя мнимая схватка в «Кровавом доме».

«Похоже, владелец этого чудесного кресла и есть настоящий хозяин РУЭ», – подумал я, присев за пульт управления. Внезапно какая-то непонятная дрожь пронзила меня. Тело покрылось неприятной «гусиной» кожей. Зябко передёрнув плечами, я сбросил непонятно откуда взявшийся страх и внимательней присмотрелся к центральному монитору. То, что я увидел, поразило меня, пожалуй, ещё больше чем даже находка залежей гиповзрывчатки. Там отражались досье практически на всех сотрудников РУЭ, начиная от шефа Тирани и заканчивая Леоном Джаггером. Но поразило меня не это, а то, что кроме обычных данных, положенных в таких случаях, в каждом досье стоял восьмизначный код. Что это был за код, я прекрасно

знал. Этим кодом обозначалась частота психотронного сигнала активизации гипоэнергетической взрывчатки. Все: и грозный шеф Тирани, и гнусный Фляровский, и даже Майя, были начинены гипобомбами. Список владельцев бомб в голове не ограничивался лишь сотрудниками даранского управления РУЭ. В нём также значились, и сенаторы, и сотрудники федеральной разведки, и даже некоторые члены комиссии, направленной для проверки даранского РУЭ. Влиятельные политики, видные военные, известные учёные, – тысячи граждан Федерации носили в себе смертоносные бомбы. И, следовательно, все они подчинялись тому, кто ещё секунду назад сидел в этом кресле.

Невдалеке слышались приближающиеся голоса, и я поспешил укрыться за ящиками. Вскоре говорившие вышли в круг света, и стало возможно разглядеть их получше. Это были уже известные мне Фляровский с Тирани и троицей охранников, обращённой мною в позорное бегство. Охранники что-то усиленно объясняли, горячо размахивая руками. Фляровских грозно верещал на них, Тирани угрюмо молчал. Но среди всей этой галдящей группы выделялась одна фигура, при приближении которой у меня вновь забегали мурашки по спине. Здоровый, более двух метров роста человек, одетый в длинный чёрный плащ с капюшоном, держа в мощных руках ручной пулемёт системы Свенсона, спокойно занял место в кресле и стал выслушивать показания охранников. Из сбивчивого рассказа охраны следовало, что на них напало не менее дюжины спецагентов, все в масках и прекрасно вооружённых. После неравного боя охрана была вынуждена отступить.

– Мы отбивались до последнего, но противник, воспользовавшись внезапностью, стремительно нас атаковал, и мы были вынуждены отступить. Нас предали, господин Властитель, – закончил объяснения самый главный из охраны.

В следующую секунду вся верхняя половина его тела лопнула как мыльный пузырь. От неожиданности я чуть не выронил автомат. Остальные были шокированы не менее. Фляровский от испуга присел и закрыл голову руками. Тирани вздрогнул, а оставшиеся в живых охранники бросились бежать, но не успели проделать и трёх шагов, как их постигла участь коллеги. У одного лопнула голова, и его тело продолжило бежать пока, наткнувшись на коробки, не свалилось. Другой разлетелся на множество кусков и его конечности ещё некоторое время шевелились, словно живые. Зрелище было преотвратительное, и даже мне, повидавшему многое на своём веку, стало не по себе. Я отвернулся, но спустя секунду, услышав разговор, вновь принялся внимательно наблюдать за ярко освещённой площадкой.

– Господин Властитель, мы сделаем всё, чтобы узнать кто пытался проникнуть к Вам, – доложил шеф Тирани, подобострастно склонившись перед сидевшим, как скала гигантом.

– Скорее всего, это дело рук ФРУ, – подал писклявый голос пришедший в себя Фляровский, – они уже давно подбираются к нам. Только за последнее время подослали четверых агентов, которых мы благополучно обезвредили. На прошлой неделе пытались проникнуть в сектор квазиродных исследований. А теперь вот это. Наверное, они что-то знают о тапогенном элементе.

– Все эти ночные нападения меня нервируют. Разберитесь с этим! Но не забывайте самое главное – тапогенный элемент! Даю вам ещё одну неделю. Если к тому времени не найдёте элемент, вы знаете, что произойдёт, – голосом от которого дрожь прошла по телу выдал Властитель и махнул рукой, указывая, что аудиенция окончена.

Тирани с Фляровским, подобострастно кланяясь, попятились. Отойдя на несколько метров, они бросились без памяти наутёк.

«Вот тебе и всемогущий шеф Тирани», – подумал я и посмотрел на часы. Времени от отведённого мне получаса осталось совсем немного. Тут я случайно задел ящик и всё вокруг с грохотом посыпалось. Гигант мгновенно с ловкостью кошки вскочил с кресла. То, что я увидел в ярко освещённом пятне, поразило меня сильнее всего виденного за последнее время, хотя, казалось бы, удивляться дальше было некуда. Капюшон спал, и я смог разглядеть Властителя.

Это был не человек, это был крак. Его мерзкая харя оскалилась, и он, вскинув пулемёт, выстрелил в то место, где мгновение назад был я. Коробки превратились в прах, а моё тело при полностью парализованном сознании бросилось бежать, виляя словно заяц, по огромному ангару.

Как я ушёл от шквального огня крака остаётся лишь гадать. Я запомнил лишь мелькание коробок, ящиков и шкафов. Всё это под грохот тяжёлого пулемёта системы Свенсона. Я, как ошпаренный выскочил в коридор, начинённый всеми видами средств уничтожения, и со скоростью чемпиона планеты по бегу Анри Грабба понёсся к лифту. На моё счастье все лазерные щиты, турельные пушки и мины-ловушки по-прежнему бездействовали. Я как вихрь влетел в вестибюль, чем немало шокировал новую компанию охранников. С ужасными криками я принялся палить в пятнистых стражей из автомата. Не знаю, попал ли я хоть в кого-нибудь, но панику вызвал неимоверную. Охрана частью попадала на пол, частью в панике разбежалась по коридорам. Я вскочил в лифт и был таков. Не доезжая трёх этажей до своего уровня, остановил кабину, предварительно выбросив компрометирующий меня автомат в шахту.

Обратный путь в свою комнату занял у меня гораздо меньше времени. Заскочив к себе, я сбросил маску и торопливо нацепил виртуальный шлем. После этого я уже совсем спокойно засел за компьютер. В моём распоряжении оставалась ещё пара минут и я, отдав несколько команд домашнему компьютеру на Роанин стрит, подготовил всё для завтрашней операции.

Ровно через тридцать минут после того, как я заварил всю эту кашу, я встал с кресла и, устало потянувшись, снял шлем и пьезоперчатку. После этого, не торопясь, разделся и, выключив свет, завалился спать.

ГЛАВА 6

Ночь выдалась сумбурной. Ко всем прочим событиям её остаток прошёл не лучше чем начало. Едва я заснул, как тут же был разбужен ворвавшимся ко мне Туружелем. Фляровский в сопровождении парочки охранников бесцеремонно скинул с меня одеяло и сказал: «Так». На что я ответил: «А как же иначе?» и, забрав у оторопевшего Туружеля одеяло, добавил: «Я, конечно, догадывался о вашей сексуальной ориентации, мистер Фляровский, но врывать ко мне ночью в сопровождении свидетелей – это уже слишком». На что Туружель покраснел, как рак и, отдав команду охранникам «обыскать всё вокруг», принялся ворошить мой скудный скарб, без конца переставляя тумбочку и стул с места на место.

Спустя четверть часа недовольный Фляровский, так и не обнаружив ничего подозрительного, ни под моим одеялом, ни в тумбочке, гордо удалился, сильно хлопнув дверью.

Я сказал вдогонку недоделанным сыщикам: «Скатертью дорога», и вновь попытался уснуть. Но едва я увидел начало прекрасного сна, где мы с Майей катались на катамаране в волнах Тагейского моря, противно заверещал вызов видеофона. Проклиная всё на свете, я с трудом оторвался от великолепных картин, нарисованных моим воображением и сел на кровать. С экрана видеофона смотрело грозное лицо шефа Тираны. Осмотрев меня пристальным взором серо-стальных глаз сквозь толстые линзы дорогих очков, Джеймс Тираны спросил только: «Вы ничего не слышали подозрительного, Джаггер?» Получив отрицательный ответ, серьёзная физиономия главы даранского РУЭ исчезла с экрана.

Поскольку после всего уснуть не представлялось возможным без опасения быть разбуженным в самом интересном месте, я принялся составлять единую картину происходящего из отдельных элементов мозаики, которые мне удалось узнать.

Итак, всем этим цирком заправлял крак. С краками мне приходилось сталкиваться не однажды и более мерзких существ я, признаться, не встречал. Будучи искусственными созданиями – киборгами, краки, тем не менее, вскоре обрели полную самостоятельность от своих создателей. Я точно не помнил, кто первым произвёл краков, продукт чьей это цивилизации, но появились они относительно недавно. Разработчики краков задумали произвести не просто кибернетического робота, а и вложить в него человеческую душу. Соединить человеческую биоэнергетику с искусственно созданным мозгом и телом. По замыслу создателей краков должен был получиться сверхчеловек с идеальным телом, не знающий усталости и могущий существовать практически вечно. Поскольку конструкторам краков было далеко до нашего общего создателя – Господа Бога, то и результат они получили соответствующий. Астральная сущность краков получилась столь же уродливой, как и внешность этих киборгов. Душа крака представляла одно сплошное чёрное пятно, питаясь не как человеческая – беспредельной энергией космоса, а мутными силами существ нижних миров. Одного, несомненно, создатели краков добились. Они произвели на свет совершенный с точки зрения приспособляемости к окружающей среде организм. Поскольку краки были киборгами, они имели более совершенные, чем у людей мозг и тело.

Уничтожить своих создателей кракам не составило большого труда. Причём, краки убивали своих творцов подчас не ради того, чтобы занять жизненное пространство или из-за дефицита природных ресурсов. Они убивали людей просто так. По рассказам немногочисленных выживших очевидцев, крак мог запросто содрать кожу с живого человека лишь затем, чтобы понаблюдать как тот корчится в предсмертных конвульсиях. Вид человеческих страданий доставлял неопишемое удовольствие этим тварям.

Освободившись от создателей, краки на некоторое время пропали из поля видимости Федерации. Предполагали, что они поселились где-то в неизученных секторах Галактики. Долгое время о них не было ничего не слышно, но в последнее время краки активизировались.

Я в составе третьей бригады космодесанта несколько раз сталкивался с краками. Первый раз это произошло на планете Зуциня в двадцати парсеках от одного из крупных торговых центров Гыф-на-Иф, что в системе альфа Рака. Это было первое крупное сражение сил Федерации с краками. Краки к моменту высадки нашей бригады уже успели перебить практически все силы самообороны Зуцини. Это была первая встреча «Непобедимых» с мерзкими существами и нам пришлось нелегко.

Наша рота десантировалась в окрестности города Циро, где предположительно находился подпространственный туннель, через который попадали на планету краки. Оснащённые по максимуму всем доступным тяжёлым вооружением мы вступили в нелёгкий бой с этими, то ли киборгами, то ли исчадиями ада. Тот бой мне запомнился на всю жизнь. Краки дрались как черти и мы потеряли многих товарищей.

Десантура в дивизии «Непобедимых» самая отборная. Профессионалы высшего класса. Любой десантник нашей бригады, имея полный комплект вооружения, может при необходимости захватить и удерживать оборону в течение часа на любой планете и в любых условиях. Обычно для захвата небольших планет типа Зуцини хватает роты «Непобедимых» и нескольких часов времени. Тут же мы встретили достойного противника. Каждый крак представлял собой совершенную машину, созданную для убийства. Люди не могут даже мечтать о такой физической силе и реакции как у краков. При этом краки имеют невероятное чувство опасности и способны предугадывать действия противника. Убить крака необычайно трудно. Даже имея поражение более восьмидесяти процентов жизненно важных органов, крак может попороть вам крови. Но едва крак погибал, как автоматически включалась система самоуничтожения и его тело буквально на глазах начинало дымиться, разваливаясь на куски, тая, словно студень на горячей плите, и спустя несколько секунд от киборга оставалось лишь мокрое место.

Через два часа атака краков была отбита. Мы потеряли около трети личного состава. Краки потеряли весь свой состав. Наша рота, добравшись до подпространственного туннеля, произвела несколько запусков крылатых ракет, начинённых ядерными боеголовками прямо в жерло. После этого появление краков из туннеля прекратилось.

После вторжения на Зуцинию Федерация ещё не раз сталкивалась с краками. Потерпев во всех попытках вторжений полный провал, краки более не решались воевать с Федерацией. Высший Совет на этом успокоился и, решив что тема закрыта, переключился на решение других проблем.

«Как видно рано успокоился, – думал я, ворочаясь. – Краки же отнюдь не успокоились и решили действовать по-иному. Внедряясь в Федерацию изнутри. Вербуя верных рабов среди агентов тайных служб, известных учёных, видных политиков. А разведуправление по энерго-технологиям оказалось прямо-таки рассадником этой чумы».

Моя задача состояла в том, чтобы уничтожить этот рассадник и при этом самому не погибнуть. Второе условие было выполнить труднее, чем первое. Для того чтобы выбить почву из-под ног краков достаточно уничтожить психотронный передатчик. Вряд ли краки имели другое подобное устройство. А без передатчика они не смогут взорвать даже собственной головы, не то что Леона Джаггера, или, к примеру, Майи. Кстати о красавице, в моём плане по ликвидации логова краков симпатичной девушке отводилось не последнее место. С мыслями о прекрасных линиях её тела я, наконец, уснул, уже где-то под утро.

Самое трудное, что пришлось сделать за весь полный событиями следующий день – это проснуться. Вообще я любитель поспать и не упускаю ни малейшей возможности подольше поваляться в постели. Тут же я всю предыдущую ночь не сомкнул глаз, поэтому открыть их утром показалось мне практически невозможным.

Противным голосом Флярковского верещал вызов видеофона, громко бубнил начальственными интонациями шефа Тирани звонок будильника, а я никак не мог оторвать голову от подушки. Наконец, сделав в своей жизни самый мужественный поступок, я рывком вскочил с постели и, не открывая глаз, как лунатик, протянул руки и направился в душевую. Там словно сомнамбула, по-прежнему не открывая глаз, я нашарил кран, в надежде, что живительная сила воды вырвет меня из лап сна. Живительная влага действительно сделала своё дело, но поскольку я спросонья открыл кран с холодной водой то и эффект был соответствующий. С криком «А-а» я как ошпаренный выскочил из душевой. Влетев в комнату, я наткнулся на грозный взгляд месье Флярковского. Туружель грозно взирал на меня с экрана видеофона. После того как я перестал кричать, он приказал мне в срочном порядке явиться в энерготронную лабораторию. Пояснив бледнолицему Флярковскому что являются лишь привидения, а «Леоны Джаггеры имеют обыкновение ходить, или в крайнем случае бегать», я тем не менее пообещал вскорости прийти в вышеуказанную лабораторию. Лицо Туружеля исказилось непередаваемой гримасой и исчезло с экрана видеофона.

В лаборатории по моему прибытию все уже собрались. Кроме техника Роллея, двух лаборантов и Майи, в лаборатории присутствовал также сам шеф Тирани. Я молча прошествовал к учебному креслу, кивком приветствовал всех присутствующих. Устроившись поудобнее в кресле, я невозмутимо закрепил датчики и, напялив гипношлем, стал ждать продолжения гипносеанса. Немного опешив от такой самостоятельности, Тирани с техником, тем не менее, быстро пришли в себя и, подойдя ко мне, стали выяснять насколько я усвоил первый гипноурок. Они поочерёдно задавали вопросы на незнакомом языке и как ни странно я, сначала с трудом, потом всё более уверенно отвечал.

Изученный язык чем-то напоминал язык Теров. Те же сложные обороты речи, то же многообразие суффиксов и окончаний в словах. Отвечал я вполне сносно, ясно осознавая смысл заданных вопросов. Ощущение трудно передаваемое. Словно ты нашёл в дальних уголках памяти что-то давно забытое, изученное в далёком детстве и сейчас эти давние воспоминания извлёк, протёр от пыли и, нате вам, они блестят и сияют как новенькие.

– Что ж, неплохо, – сказал, наконец, техник Роллей, – вполне удовлетворительно для одного сеанса. Ещё парочка уроков и клиент готов.

– К сожалению, на два сеанса у нас нет времени, ситуация изменилась, – сказал Тирани, – придётся немного усилить инфопоток и ограничиться одним этим уроком.

– Но, мистер Тирани, – заволновался Роллей, – это небезопасно для Джаггера. Его мозг может не выдержать подобной нагрузки.

– Делать нечего, придётся рискнуть! – грозно рявкнул шеф энергоразведчиков и более спокойно добавил, – выполняйте, Роллей.

Поскольку моё мнение никто не спрашивал, оставалось лишь надеяться, что опасения техника не оправдаются. Свет перед глазами погас, и я в очередной раз провалился в небытие.

Вышел я из прострации, как мне показалось, сразу же, но, как и при первом гипноуроке, времени прошло немало. Мои наручные часы показывали четверть первого, следовательно, гипнообучение длилось около четырёх часов. На этот раз не пришлось изображать мнимого больного. Всё вокруг плыло, и я, попытавшись второпях вскочить с кресла, не устоял на ослабевших ногах и повалился в тёплые объятия широкоплечих ассистентов. Роллей озабоченно осмотрел меня и, предупредив, что мне необходимо быть в лаборатории в половине четвёртого для последних приготовлений, отправил отдыхать. При поддержке ассистентов я был препровождён в свои апартаменты. Ассистенты, доставив меня, молча удалились.

Едва только они ушли, как послышался стук, и в комнату вошла Майя. Она принесла лекарства и свёрток с одеждой. Обрадовавшись приходу своей медсестры, я проглотил дюжину принесённых таблеток. Тут мне стало совсем дурно, и Майе пришлось срочно препроводить

меня в душевую, чтобы я смог опорожнить желудок. Но едва мы зашли в санузел, как я прикрыл дверь и всю мою хворь, как рукой сняло.

– Майя, мне надо серьёзно поговорить, – сказал я, всем видом давая понять, что чувствую себя гораздо лучше, чем кажусь.

– Да? В самом деле? – удивилась девушка, улыбнувшись и отодвигаясь от меня. – Я думаю сейчас не самое время для выяснения отношений.

– Разговор пойдёт не обо мне, а о тебе. Точнее о твоём отце – Томе Трекси. Насколько я помню, он один из самых крупных промышленников на Даране. Магнат в производстве космотехники. Его компания «Все звёзды» производит более половины космолайнеров Дарана, – сказал я серьёзно, не принимая игривый тон девушки. – Что же делает здесь – в РУЭ его дочь, да ещё в качестве простой лаборантки?

Майя вмиг посерьёзнела и попыталась, уйдя от разговора, покинуть душевую. Я удержал девушку и, взяв за руки, пристально посмотрел в её красивые карие глаза. Майя отвела взгляд.

Я хотел так много сказать ставшей небезразличной для меня девушке. И о том, что знаю про гиповзрывчатку. И о том, как догадываюсь, что подобным образом изувер Тирани с компанией шантажирует её отца, выкачивая деньги. И ещё о многом я хотел сказать, но произошло совсем непредвиденное. Вновь от близости с Майей у меня закружилась голова. Я осторожно губами коснулся нежной шеи девушки. Майя издала едва слышный стон и закрыла глаза. Я с жадностью, не веря в реальность происходящего, поцеловал её сначала в губы, затем стал осыпать лёгкими, почти неосязаемыми поцелуями шею и грудь девушки. Желание непреодолимой волной накатило на меня, и я осторожно расстегнул халат Майи. Халат водопадом упал к ногам, и моему взору предстало великолепное зрелище. Образы великих Торелли и Джованни меркли перед тем, что я увидел. Великолепное юное тело. Идеальное женское тело. На это стоило посмотреть и умереть со спокойной совестью, зная что ты хотя бы раз в жизни прикоснулся к истинной красоте.

Грудь Майи тяжело поднималась. Она стояла, по-прежнему, не шевелясь и не открывая глаз. И тут я не выдержал. Разом забыв о том, где я нахожусь, обо всех опасностях, забыв всё на свете, я стал неистово ласкать девушку. Ей тоже передалось моё возбуждение. Майя, крепко прижавшись ко мне, принялась целовать меня в губы. Мне стоило невероятных усилий прервать это. Вспомнив о том, что если сейчас я не сделаю всё для нашего освобождения, этот чудесный миг больше никогда не повторится, с большим трудом и с большим сожалением отодвинулся от девушки.

– Мне нужна твоя помощь, Майя, – сказал я, – одному мне не справиться.

Девушка серьёзно посмотрела прямо мне в глаза и ничего не сказала в ответ. Она быстро оделась и я, взяв Майю за руку, вновь нежно её поцеловал. Потом вложил в её ладонь лист бумаги и сказал.

– Здесь записаны телефоны организаций, куда необходимо позвонить, а также текст того, что нужно сказать. Спрячь этот листок понадежней и не доставай до четырёх часов дня. Ровно в шестнадцать ноль-ноль ты должна выполнить все, что там написано. После этого у тебя будет в запасе около десяти минут, чтобы безопасно покинуть здание.

– У тебя ничего не получится, Леон. У них свои люди везде, и в ФРУ, и в военной разведке. Многие до тебя уже пытались бороться, и я видела, как их обезображенные тела увозили на тележке в морг, – сказала Майя, глядя с грустью в мои глаза.

– Многие пытались, но не я, – сказал я тоном, не терпящим возражений. – Они ещё не сталкивались с Леоном Джаггером, поэтому так долго и могли морочить людей. Но сегодня я разнесу это осиное гнездо. Уж поверь мне, Майя. Единственное что меня беспокоит, успеешь ли ты за короткие десять минут покинуть здание.

– Это как раз не проблема, у меня свободный доступ наружу, – грустно ответила девушка и, улыбнувшись моей самоуверенности, аккуратно сложила вчетверо листочек. После этого

она, не говоря ни слова, вышла из душевой. Следом, покачиваясь, вышел я. Хлопнула дверь. Майя вышла, даже не посмотрев в мою сторону. Всё вокруг кружилось в водовороте, и я, с трудом установив будильник своих «Ранексов» на пятнадцать ноль-ноль, завалился спать.

Едва только будильник подал первый сигнал, я был уже на ногах. Настало время решительных действий. На шестнадцать часов я спланировал начало операции по освобождению из плена Леона Джаггера, его родных и близких, с попутным разгромом разведцентра по энерготехнологиям, поэтому медлить было нельзя.

Проделав укороченный пятнадцатиминутный комплекс гимнастики дио и приняв освежающий душ, я облачился в одежду, принесённую Майей. Одежда состояла из джинсов, рубашки, кожаной куртки и ботинок. После этого я наскоро перекусил комплексным обедом, извлечённым из моноресторана. Ровно в половине четвёртого я был в энерготронной лаборатории.

Входя в лабораторию, я столкнулся нос к носу с Тирани. Директор энергоразведчиков, грозно осмотрев меня с ног до головы и сказав: «Когда здесь закончите, Джаггер, зайдёте ко мне», ушёл.

В лаборатории по-прежнему находились ассистенты во главе с Роллеем. Майи в лаборатории не было. Пока всё шло как я задумал. «Подойдите к голографическому экрану, Джаггер», – пригласил меня техник. Я последовал приглашению и прошёл в центр лаборатории к пятачку голографического экрана, светящегося на полу. Роллей принялся щёлкать на клавиатуре компьютера и над экраном появилось объёмное изображение обнажённого человека, подозрительно напоминающее Леона Джаггера. Изображение плавно вращалось, выставляя различные части тела взору присутствующих. Я уже хотел, было, высказать возмущение по этому поводу, но техник Роллей в этот момент начал объяснять назначение приборов, вживлённых в мой организм.

– Это тапогенный датчик, объяснял Роллей, увеличив изображение моей головы, – он вмонтирован в кости черепа. При приближении к элементу икс вы, Джаггер почувствуете примерно следующее. С этими словами техник щёлкнул клавишей, и у меня пробежали мурашки по коже.

– Чем ближе вы будете подходить к искомому элементу, тем сильнее будет данное ощущение, – продолжал энерголог. – Когда вы приблизитесь на расстояние пяти метров к источнику тапогенного излучения, то данное ощущение усилится в несколько раз. Вам всё понятно, Джаггер?

– С этим всё ясно. Не ясно только как он выглядит этот загадочный элемент. Я что же буду бегать по планете, приближаясь ко всем подозрительным, предметам в надежде что, подойдя на пять метров, у меня мурашки по коже забегают? – поинтересовался я.

Роллей внимательно посмотрел на меня и пояснил.

– О том, где и как искать элемент икс вам расскажет директор Тирани. Моё дело лишь техническая сторона операции.

– Тогда всё ясно, валяйте дальше, – разрешил я.

– В кисть правой руки мы вмонтировали контейнер, для хранения тапогенного поля. И хотя сам контейнер размером со швейную иглку, вместить в себя он может источник энергии практически неограниченного объёма. Вам достаточно поднести правую руку к элементу икс, и спустя несколько секунд контейнер наполнится тапогенным полем, а вы можете спокойно возвращаться на Даран.

– Так всё элементарно, Роллей, что вы меня просто радуете. Дело оказывается ломаного гроша не стоит. Пришёл, нашёл и унёс, – бодро сказал я.

– Будем надеяться, что всё именно так и произойдёт, – задумчиво проговорил техник, разглядывая увеличенное изображение моей правой руки. – Хотя мне кажется, что вся эта операция с вашим участием, Джаггер, заранее обречена на провал. Если бы вы знали, какие

опытные агенты погибли, пытаясь добыть элемент икс, то оптимизма у вас, несомненно, поубавилось. К примеру, агент Стар готовился к операции в течение полугода, изучил все языки планеты, у него была прекрасная легенда, кроме этого десятилетний стаж работы на планетах подобного типа. Это был настолько дотошный агент, что я, думаю, под конец подготовки к операции Стар и сам уверился в том, что он коренной житель Земли. А погиб буквально через пару дней, ни на дюйм не приблизившись к цели.

«Если бы техник Роллей знал о том, что я вовсе не собираюсь подвергать себя смертельной опасности, рыская в поисках неведомого элемента, то он, несомненно, так не переживал за меня», – подумал я, но вслух сказал.

– Извините за нескромный вопрос, Роллей, а что же это за загадочный элемент икс, из-за которого приносятся такие жертвы? – видя смятение энерголога, я добавил. – Вам ведь от меня нечего скрывать. Я ваш сотрудник и я в полной вашей власти.

– Тапогенное поле, как вам должно быть известно, Джаггер, является мощным источником энергии, а борьба за новые источники энергии ведётся постоянно. Большого сказать я не могу, – не очень твёрдо ответил Роллей.

– Кстати о возвращении. Как попаду на Землю мне ясно, при помощи всех этих сверхновых экспоненциальных констант и кривых «Q», – не унимался я, стараясь протянуть время, – а вот как я вернусь с драгоценным элементом икс мне не совсем понятно.

– Вам необходимо будет вернуться к тому же самому месту, откуда вы придёте с Дарана. Таймер подпространственного туннеля настроен ровно на сто часов. Через четверо с небольшим земных суток в этом месте откроется вход в подпространственный туннель. Поле Боули автоматически вернёт вас, Джаггер, на Даран, – пояснил Роллей. – Только помните что действие туннеля весьма ограничено во времени. Если опоздаете к месту транспортировки, то в следующий раз попадёте на Даран не ранее чем через местный год. А это чревато для вас неприятными последствиями.

– Теперь мне ясно, почему подготовка к операции проводится в такой спешке, – проговорил я.

Роллей как-то не совсем уверенно покачал в ответ головой и подсунул мне бумажник с документами, необходимыми на Земле. В бумажнике находились также местные деньги. Поскольку я не собирался в ближайшем будущем посещать планету Земля, то я, лишь мельком взглянув, запихал бумажник во внутренний карман куртки. Роллей, видя мою беспечность, покачал головой, но ничего не сказал.

В этот момент будильник на моих часах наконец-то долгожданно задребезжал, и все присутствующие уставились на меня. Время было шестнадцать ноль-ноль, а, следовательно, наступила пора активных действий.

ГЛАВА 7

Я, дождавшись, когда успокоятся мои «Ранексы», внимательно оглядел лабораторию и оценил свои шансы. С Роллеем справиться не составит большого труда, ассистенты хоть и крепкие парни, но выглядят как полные олухи. Поскольку мой домашний компьютер сейчас запустил программу-вирус, полностью деморализующую центральный сервер РУЭ, то я надеялся, что никто не мешает мне диктовать условия.

– Итак, многоуважаемые господа, ситуация несколько изменилась, – высокопарно произнёс я. – У меня появились собственные соображения насчёт поездки за тапогенным полем. Я решил данное мероприятие отложить навсегда. В связи с этим у вас имеется только один шанс избежать дальнейших осложнений – это безоговорочно сдаться мне. Поэтому я предлагаю...

Договорить спокойно столь выпренную речь мне не дали. Ассистенты, хоть и выглядели крестинами, двигались, тем не менее, весьма резво. Я не успел и глазом моргнуть, как оба лаборанта оказались рядом со мной. По левую и правую сторону. Я хотел вежливо попросить притких научных сотрудников умерить пыл, но мои руки мгновенно оказались в железной хватке братьев-ассистентов. Лаборанты, не говоря ни слова, сжали мои руки.

– Однако, – только и смог я выдать. Лаборанты выжидающе смотрели на Роллея, до которого только начал доходить смысл произошедшего. Я не стал ждать, когда техник осмыслит, что произошло и, резко потянув на себя лаборанта справа, ударил его ногой. Лаборант сложился пополам и отлетел на добрых пять метров, повалив тележку с оборудованием. Едва только моя нога опустилась, как я проделал подобный трюк со вторым ассистентом. От удара в солнечное сплетение того отбросило на стеллаж с измерительными приборами. Стеллаж с грохотом обрушился, засыпав неловко подвернувшегося под него младшего научного сотрудника.

Я строго посмотрел на техника, стоявшего и по-прежнему не произнесшего ни слова, и собрался было продолжить свою речь. К моему большому удивлению лаборант, придавленный стеллажом, отбросив привалившую его грудю, встал на ноги. Приборы с ужасным шумом разлетелись по всей лаборатории.

«Вот что, значит, быть не в форме. В хорошие времена после такого удара мой противник оправлялся в больницу минимум на месяц», – думал я, с удивлением разглядывая ретивого лаборанта. Спустя секунду тот, резко рванув, попытался атаковать меня. Я развернулся, избегая удара, заблокировав руку прыткого ассистента. Тут я краем глаза заметил, что и второй лаборант, вопреки моим ожиданиям, жив-здоров и даже пытается ударить меня в спину. Я, не раздумывая, двинул ему ногой в живот, вложив в удар всю мощь, на какую был способен. А способен я был на многое. К примеру, подобным ударом я свободно ломаю деревцо диаметром в десять сантиметров. Лаборант кулем улетел в другой конец лаборатории, сбив по дороге гипнообучающее кресло.

Разделавшись с этим лаборантом, я с силой нажал на локоть первого ассистента. Послышался неприятный хруст, но, вопреки ожиданию, он и на этом не успокоился. Вывернувшись из захвата, лаборант ударил меня здоровой рукой. Не ожидая такой прыти, я пропустил удар и был буквально отброшен в сторону техника Роллея. Удар был очень сильный, но я не потерял сознания и мгновенно вскочил на ноги. Как раз к тому моменту чтобы успеть остановить своего врага. Сделав обманное движение, я нанёс рубящий удар ногой в голень лаборанта. Тот упал как подкошенный. Но и при этом вновь не успокоился. С болтающейся как плеть рукой, волоча ногу, лаборант поднялся и двинулся на меня. Сцена напоминала кадры из фильма ужасов и я, стремясь завершить этот кошмар, с разворотом ударил ногой точно в голову живучего ассистента. Мой ботинок буквально снёс пол-лица недобитого лаборанта.

Меня передернуло от ужаса. Но, приглядевшись внимательней, я увидел, что сбил всего лишь маску.

Под маской скрывался крак. Очевидно, тот, кого называют Властитель, не доверяя мне, приставил охрану из краков. Омерзительная харя крака оскалилась, и я нанёс завершающий удар, добывая киборга. Голова мерзкого создания разлетелась и его тело начало, дымясь, таять.

Услышав хруст стекла за спиной, я резко отскочил. И вовремя. Оставшийся в живых крак-лаборант пытался ударить меня увесистым куском трубы, деталью рассыпавшегося стеллажа. Я отклонился, и конец трубы просвистел всего в дюйме от лица. Следующий удар был нацелен по ногам. Я подпрыгнул и, приземлившись, схватился за оружие своего противника, успев ударить в лицо крака. Крак отлетел к стене, выронив трубу. Его лицевая маска деформировалась, разбившись на множество фрагментов. «Ну, теперь тебе парень точно не выиграть титул «Мистер Галактика»», – подумалось мне. Памятуя о необычайной живучести этих тварей, я поспешил добить противника. Едва тот приподнялся, опираясь на стену, как я впечатал ботинок в его грудную клетку. Грудь киборга вмялась, словно жестянка от удара молотком. В ответ он попытался достать меня в корпус. Я легко блокировал это, буквально вбив руку внутрь мерзкого создания. Исковерканная харя крака исказилась злобой, я резко выдернул руку из тела киборга, вырвав часть позвоночника. Крак бесформенной грудой рухнул к моим ногам и тоже начал дымиться. Я, оторвав часть халата фальшивого лаборанта, брезгливо вытер руки.

Хлопнула дверь, и только тут я заметил, что техника нет в лаборатории. Увлёкшись схваткой с краками, я выпустил из вида Роллея и он скрылся.

Подхватив халат первого крака, тело которого к тому времени полностью исчезло, я бросился к двери, на ходу надевая униформу. Прихватив какой-то прибор, я выскочил в коридор. В коридоре никого не было.

«Так, – подумал я, забегая в лифт, – задача усложняется». По первоначальному плану на нейтрализацию лаборантов с Роллеем я отводил пару минут. Вместо этого провозился четверть часа, разгромив при этом всю лабораторию к чёртовой матери. Да ещё вдобавок ко всему техник сбежал и теперь возможно попытается предупредить Тирани или Властителя о том, что я взбесился. «Так и голову потерять не долго, – вспомнил я неприятные сцены предыдущей ночи, нажимая кнопку двадцатого, самого верхнего этажа. – Кто же мог знать, что эти проклятые лаборанты на самом деле краки?»

Нормальному человеку хватает, как правило, одного удара десантника из дивизии «Непобедимых» для того, чтобы надолго отправиться на больничную койку, а то и куда подальше. Весь контингент десантников проходит необходимую перестройку организма в учебном центре на Падее. Люди в падейской учебке становятся в буквальном смысле машинами для убийств. С вашим телом производят целый ряд уникальных медицинских операций. Кости скелета пропитываются специальным составом, повышая его прочность в десятки раз. В мышечные волокна добавляются изотермические нити, тем самым многократно повышая физическую силу. Определённым образом перестраивают и внутренние органы. Также тщательно перерабатывается и нервная система, в результате чего моя и без того неплохая реакция стала поистине фантастической.

«Да, если бы не это – ребята в белых халатах быстро бы меня уделали, – думал я, глядя на загорающиеся цифры этажей. – Краку ничего не стоит справиться хоть с дюжиной людей, но только не с десантурой «Непобедимых»».

Как то раз мы втроём – я и двое ребят из моей роты, братья близнецы Гокири – Анжей и Михей так уделали лучших бойцов Большого Ратана – планеты-спутника Голо, что, наконец, там до сих пор поминают нас при случае каким-нибудь нехорошим словом Нашу троицу, как особо отличившуюся при выполнении одной небольшой операции отпустили в суточное увольнение в Танану – крохотный городишко на этом самом Большом Ратане. Городишко был хоть и небольшой, но славился бойцами и школами различных систем рукопашного боя. Еже-

годно в нём проводится чемпионат с целью выявления лучшего бойца планеты. Вот на этот самый турнир нас и занесла нелёгкая.

Поначалу всё шло нормально – мы попивали пивко и от души веселились, глядя на соревнования. Нам казалось забавным, как ратаняне лупят друг друга в квадрате ринга. Всё шло нормально до тех пор, пока слегка захмелевший Анжей, совершенно случайно не задел локтем одного из очередных претендентов на чемпионство, сидевшего рядом с нами. Претендент, недовольный бесцеремонным обращением обиделся, и завязалась небольшая потасовка. Которая вскорости переросла в целое побоище с участием около сотни больших ратанян с одной стороны и нашей злополучной троицы с другой.

То, что нас было всего трое, не говорило совершенно ни о чём. Космодесантник он на то и космодесантник, чтобы справляться с превосходящими силами противника. Численное преимущество противника не имеет значения. Важны лишь локоть товарища и удача. Если всё это есть, то десантник из дивизии «Непобедимых» действительно не победим. Твой организм работает словно механизм. Все движения рассчитаны; ни единой ошибки, ни единого промаха. Богатое боевое наследие всех цивилизаций Федерации воплотилось в боях космодесанта. Кроме обязательного оснащения космодесантника самыми передовыми видами оружия – космическая десантура также имеет на вооружении самые лучшие методы ведения боя без оружия. Да и то сказать, в космодесант попадают люди хорошо подготовленные. Как минимум это чемпионы своего округа или штата по рукопашному бою или спортсмены, отличившиеся в других видах спорта.

Сколько самых лучших бойцов Большого Ратана мы перекалечили, пока не прибыла полиция, я точно не знаю. Но немало, это уж точно. Поскольку почти каждый удар космодесантника для обычного человека нокаутирующий, к моменту прибытия полиции большая часть участников чемпионата и зрителей валялась в бессознательном состоянии. Остальные пытались наскакать на нас, но как-то уж очень вяло, и были несказанно обрадованы прибытию представителей закона.

Весёленькая вышла тогда потасовка, правда, мы потом просидели на гауптвахте почти две недели, но это мелочи. Кто о них вспоминает.

Отвлёкшись от воспоминаний, я стал в уме перечислять все плюсы и минусы своего положения. Средства связи внутри здания не работают. С внешним миром связь односторонняя, звонки возможны только из здания. Все внутренние видеофоны и даже безобидный селектор к этому моменту отключил мой верный домашний компьютер. Камеры наблюдения и подслушивающие устройства также выведены из строя, а через несколько минут должен погаснуть свет. Это совсем неплохо. Но с другой стороны Роллей где-то рыщет по зданию, в моей черепушке по-прежнему торчит гипобомба, и мне предстоит пройти через всё здание РУЭ, напичканное до отказа охранниками, замаскированными краками и ещё неведь чем.

Лифт остановился, я выскочил в вестибюль двадцатого этажа и сразу увидел двоих охранников из числа пятнистых. Один из них с недоумением вертел ручки настройки видеофона, не понимая почему на экране видны лишь полосы. Второй страж целился в меня из автомата.

– Что вифон накрылся? Сейчас сделаем, – бодро сказал я, для убедительности размахивая захваченным прибором.

– Ты кто такой? – угрюмо спросил охранник с автоматом.

– Техник... – начал я и, прочитав карточку на своём халате, добавил бодрым голосом, – Такей. – Неполадки в системе коммуникаций. Вышел из строя центральный процессор. Сейчас ко всему прочему ещё и свет погаснет.

В этот момент действительно погас свет. Правда, всего на одно мгновение, тут же включилось аварийное освещение. Но мне хватило и этого мгновения. Пока охранник с автоматом моргал, привыкая к неровному аварийному освещению, я ударом ноги отправил его отдыхать. Туша бдительного стража отлетела в сторону и, шлёпнувшись о стену, затихла. Второй охран-

ник дёрнулся было за оружием, и я с силой метнул бесполезный до данного момента прибор. Прибор сделал своё дело, и оглушённый охранник приткнулся в кресле.

Прихватив автомат и распахив запасные обоймы по карманам, я направился по коридору к лестнице. Дверь оказалась заперта, а я, как назло, забыл код её открытия. Не долго думая, я короткой очередью разнёс вдребезги преграду. Путь на крышу был свободен.

С высоты двадцатого этажа окрестности выглядели крайне живописно. Невыносимо палило красное солнце Жарах. От деревьев тянулись длинные красноватые тени. Всё живое попряталось в спасительной прохладе городских квартир. Лето в этот год на Даране выдалось необычайно жаркое и здесь на крыше, на самом солнцепёке вдали от кондиционеров разведцентра мне стало неуютно в кожаной куртке.

Прекрасный вид на столицу не вдохновлял меня. Мне было не до того. Хотя посмотреть было на что. Архитектура Дарана поражает любого впервые прибывшего на планету. Такого количества великолепных, самой причудливой формы небоскрёбов я не видел нигде в Галактике. Спиральной формы, в форме цветов Алейси и фантастических переплетений небоскрёбы украшали столицу одной из самых благополучных цивилизаций Федерации. И всему благополучию грозила смертельная опасность.

Пот тёк с меня ручьями, но сейчас было не до комфорта. Я пробрался к самому краю крыши и глянул вниз. К моему большому удивлению здание РУЭ снаружи выглядело как обычное сооружение подобного типа. То есть, оно имело окна. Хотя изнутри я таковых не заметил ни единого. Немало подивившись этому обстоятельству, я продолжил осмотр. Увиденная картина меня порадовала. Все подступы к зданию РУЭ оказались заставлены полицейскими машинами, вперемежку с микроавтобусами федеральной разведки. Фэрэушники, в броне класса «Правопорядок» бегали среди машин. Все были настроены крайне решительно. Майя всё-таки выполнила мою просьбу. и мои шансы неизмеримо выросли.

Выполнив инструкции, Майя позвонила в полицию, а также в федеральную разведку и своим ангельским голоском сообщила, что здание РУЭ захватили аранские террористы. Мол, они настроены решительно и собираются взорвать здание, если не выпустят из тюрем их товарищей. На себе испытав красноречие девушки, я не сомневался в том, что ей поверят. Так оно и произошло. Спектакль удался. Без этого задуманное было трудно осуществить. Если ты намерен в одиночку бороться с целым планетарным отделением тайной разведслужбы, да ещё находящейся под контролем краков, то ты всенепременно должен пользоваться любыми средствами, дающими тебе преимущество. Одним из таких средств является паника. Паника и дезорганизованность. Дезорганизованный противник – это наполовину побеждённый противник. Зная давешнюю нелюбовь ФРУ к разведуправлению по энерготехнологиям, я решил столкнуть эти две могущественные организации. Фэрэушникам дай только повод потрясти РУЭ. А мне только этого и надо.

Я взглянул на часы. Времени было шестнадцать тридцать, следовательно, Джин уже должен вывести родителей из здания. Майя также уже покинула РУЭ. Заметив, что полицейские и фэрэушники в нерешительности топчутся у входа, я посчитал нужным внести небольшую лепту в инсценировку. Тщательно прицелившись в пустую полицейскую машину, отстоявшую немного в стороне от остального автопарка, я выпустил в неё короткую очередь из автомата Крамера. Раздавшийся взрыв ударил по нервам всех собравшихся внизу. Они дружно принялись палить в фальшивые окна и в то место на крыше, где мгновение назад был я.

А я, тем временем, петляя, бежал по крыше, убегая от очередей, неведь откуда взявшегося полицейского мемомлёта. Фонтанчики разрывов вспыхивали под ногами. Я буквально чудом спасся от разрыва ракеты. Ракета проделала огромную брешь в крыше прямо передо мной, и я, мчась по инерции, свалился в провал. Приземлился я вполне благополучно, и когда осела пыль увидел, что попал именно туда, куда и стремился – в Аналитический Центр Управления. В самый его центр.

Помещение Центра представляло зал площадью более тысячи квадратных метров и занимало почти весь верхний этаж главного корпуса здания. Зал был уставлен множеством столов с компьютерами, видеофонами и другой подобной аппаратурой. В центре зала висел обширный экран. На нём, как, впрочем, и на всех остальных, виднелись лишь мельтешащие полосы.

Здесь находились в основном люди в чёрной форме. Оперативники РУЭ. Некоторые в броне класса «Космическая пехота». Я свалился к ним буквально, как снег на голову, и все присутствующие первые мгновения лишь озадаченно смотрели на меня. Наконец до оперативников дошло, что, что-то не так и они дружно направили на меня всё своё оружие. Я, не говоря ни слова, выпустил из рук автомат. АКР с глухим стуком упал.

Среди окружившей меня толпы я к своему удивлению увидел техника Роллея. Наши взгляды встретились и Роллей, едва не откусив язык, принялся торопливо что-то говорить рядом стоящему офицеру, указывая на меня.

«Похоже, моя песенка спета», – с сожалением подумал я. Однако вида не подал и лишь широко улыбнулся, как бы говоря: «Подумаешь, свалился с потолка, с кем не бывает».

В этот напряжённый момент за моей спиной послышался грохот выстрелов и разрывы гранат. Все, мгновенно переключив внимание с моей персоны, удивлённо уставились на дверь, из-за которой доносился шум. В этот момент дверь разлетелась на куски и в аналитический центр ворвались бойцы из отдела по борьбе с терроризмом. Наверняка антитеррористическую группу высадил на крышу мемолёт, гнавшийся за мной. А поскольку Разведуправление по Энерготехнологиям не предполагает наличие большого числа вооружённых людей, то бойцы антитеррора приняли их за аранских боевиков.

За кого приняли оперативники РУЭ фэрэушников я не знаю, но бой завязался нешуточный. Все оперативники разом принялись палить в сторону дверей, мигом забыв о моём существовании. Агенты федеральной разведки не остались в долгу, открыв ответный огонь.

Всего в полуметре от меня взорвался монитор компьютера, осыпав градом осколков. Я упал на пол и, подобрав оброненный автомат, принял участие в общей перестрелке. Сбив выстрелом, не в меру ретивого руэшника, я, перекатившись, двумя очередями снёс центральный экран. Монитор рухнул глыбой льда и, ударившись об пол, взорвался, осыпав всех осколками.

«На сегодня войны хватит», – подумал я и стал потихоньку пробираться к арсеналу.

Яркими вспышками метались автоматные очереди. Зал то и дело содрогался от разрывов гранат, осыпая всех штукатуркой и осколками аппаратуры. Слышались вопли раненых и иные выражения. В общем, стоял ад кромешный, а я потихоньку полз под столами ко входу в арсенал. Почти добравшись до цели, я заметил как кто-то, пригнувшись, набирает код на нужной мне двери. Дверь открылась, и человек, не разгибаясь, шмыгнул в коридор. Я, брякая автоматом, на четвереньках кинулся следом, буквально в последнюю секунду успев проскочить мимо тяжелой заслонки. Дверь захлопнулась, и я перевёл дыхание.

Выстрелы за бронированной преградой не были слышны, не верилось, что всего в паре метров отсюда идёт бой. Небольшой коридор оканчивался ещё одной, на этот раз круглой, дверью, у которой в свою очередь стоял человек, опередивший меня. Он, не оборачиваясь, торопливо набирал код. «Не так быстро, амиго», – сказал я, щёлкнув затвором автомата.

Человек испуганно обернулся, а я увидел перекошенное от страха лицо техника Роллея. «Джаггер...» – только и смог проговорить энерголог. Я подошёл к двери и, нажав недостающие цифры пароля, открыл дверь. Глаза Роллея удивлённо округлились, сравнившись по размерам с линзами очков. Не объясняя ничего, я впихнул техника в круглый проём, пройдя следом. Автоматически зажёгся свет, заслонка с лязгом захлопнулась. Для большей надёжности я механически заблокировал дверь, чтобы никто не смог открыть её снаружи.

Помещение арсенала являло собой квадратную комнату размерами тридцать на тридцать. Всюду стояли стеллажи с оружием. Пистолеты, автоматы, гранатомёты аккуратными

рядами располагались вдоль стен и на стеллажах. Оружия здесь хватило бы на вооружение небольшой армии, а ведь это был лишь один из трёх арсеналов РУЭ. Подивившись количеству собранного здесь оружия, я подвёл объятый ужасом Роллея к одному из стеллажей и, взяв энергонаручники, приковал техника. Убедившись, что Роллей не сможет добраться до оружия, я принялся вооружаться.

Скинув ненужный халат, первым делом выбрал для себя броню. Класс «Космическая пехота» мне явно не подходил (я же не сухопутный лох какой-то) и, порывшись немного среди ящиков, я отыскал броню группы «Супер», а именно класса «Небесный огонь». Как раз то, что надо. Кроме встроенного в спинной ранец реактивного двигателя эта броня обладала ещё рядом преимуществ. Например, имелась закреплённая на правой руке ракетная установка, а на левом предплечье гранатомет четвёртой категории, пробивающий стены толщиной до полутора метров. Кроме того, броня данного класса оснащалась антитресинговыми устройствами, дезактивирующими всевозможные поля «смерти», излучения Протасова и другие подобные мерзости. Да и бортовой компьютер этой брони меня ещё ни разу не подводил. Одним словом, броня экстра класса.

Нацепив броню, я надел шлем, затенив защитное стекло так, чтобы никто не мог видеть моего лица. После этого я перешёл к стеллажам с оружием. Первым делом опоясал себя поясом «Счастья». Для полного счастья в нём было всё. И дюжина игольчатых гранат, и целое семейство самодвижущихся мин, и не менее сотни патронов-фантомов. На чудо-поясе много ещё чего было, но детально разглядывать всё это «счастье» у меня не было времени. Ко всему прочему снаряжению я прихватил автоматическую аптечку, закрепив её на левой боковине ранца. Справа от ранца я прицепил лебёдку-гарпун. «В хозяйстве всё пригодится», – подумал я и воткнул в ранец разведнабор пятой группы сложности.

После этого настала очередь стрелкового оружия и я, не раздумывая, выбрал новенький автомат Крамера, последней модификации. Со встроенным гранатометом повышенной убойной силы и увеличенным магазином. Прицепив два запасных магазина на пояс, я закинул автомат за спину. Пока он мне не был нужен. А вот парочка плазменных пистолетов мне бы не помешала, и я закрепил их на правой и левой перчатках соответственно.

Проделав всё это, я активизировал бортовой компьютер. Компьютер доложил, что все системы работают штатно, и включился в режим охраны. А я, прихватив сумку с термоминами, подошёл к технику, который наблюдал за моими действиями с нескрываемым ужасом. Подойдя к Роллею, я отыскал на поясе «Счастья» пластиковую мину и, установив таймер мины на шестьдесят секунд, прикрепил её к халату энерголога. После этого нажал пуск. Таймер начал безжалостно отсчитывать секунды. Сам же я сел напротив техника на ящик с энергозарядами.

Ужас Роллея достиг апогея. Он зачарованно смотрел на табло таймера, не в силах что-либо произнести. Наконец, он выдавил из себя: «Джаггер, выключите сейчас же мину! Я сделаю все, что вы хотите». Я ничего не ответил и, лишь эффектно дождавшись, когда на табло зажглась цифра «1», деактивировал мину.

– Что такое элемент икс? – начал я допрос перепуганного насмерть техника.

– Сверхмощный источник тапогенной энергии. Настолько мощный, что совокупный продукт всех цивилизаций Федерации составляет лишь десять в минус сорок первой степени от этой мощности. – Быстро ответил Роллей, с испугом глядя на пластиковую мину.

– Что это за тапогенное поле? Я никогда раньше не слышал ни о чём подобном.

– Тапогенное излучение открыто давно. Цивилизацией Оров, из скопления Парадиз. Оно везде. Излучение тапогенного поля пронизывает всю Вселенную. Просто его воздействие не превышает тысячных долей процента от совокупности энергополей Вселенной и им обычно пренебрегают при расчётах.

– Для чего оно нужно краку, которого зовут Властитель? – спросил я, глядя в упор на техника.

Роллей на секунду замешкался, но, видимо вспомнив о взрывчатке на халате, ответил.

– Стоит только биоэнергетике человека или иного разумного соединиться со столь мощным источником тапогенного излучения, как он станет сверхсуществом. Если угодно богом. Масштабы воздействия такого божества сравнимы с масштабами Галактики. Взрывать и гасить звёзды для него станет сущим пустяком. Раз плюнуть и растереть любую цивилизацию или всю Федерацию в целом, он сможет простым усилием воли, – выпалил хриплым голосом Роллей.

Я посидел несколько секунд, молча переваривая полученную информацию. Такого я не мог представить даже в самом кошмарном сне. И никто из жителей Галактики не мог себе представить. Так вот к чему стремился крак Властитель, стать богом. А иметь богом крака – этого существа, в котором сосредоточены все самые худшие человеческие черты, которое убивает просто так, от нечего делать. Ради развлечения сдирает с людей кожу и наслаждается человеческими страданиями. Это слишком даже для нашего грешного мира. Немного придя в себя, я продолжил допрос.

– Вы говорите, что для слияния с тапогенным полем нужна биоэнергетика человека или другого разумного существа. Разве крак для этой цели не подходит? Ведь они не просто киборги, у них тоже есть биополе, – спросил я техника спустя некоторое время.

– Заряд краков имеет такой минус, что отвергается любым внешним положительно заряженным полем, – ответил Роллей, и продолжил. – Краки убивают людей не столько ради удовольствия, или точнее, не только. В момент смерти человека, крак частично захватывает человеческое энергополе и подпитывается им, получая при этом определённое физическое наслаждение.

– То есть, крак не может поглотить энергию в чистом виде, но способен ею питаться в переработанном виде. Через людей, – догадался я.

– Да. Напрямую крак не может принять биополе, такова их природа. Что для потребления поля человека, что для получения тапогенной энергии, им нужен переходник. А вы, как раз, должны были послужить эдаким переходным сосудом, который, едва наполнившись, тут же был бы уничтожен, и вся тапогенная энергия перешла бы в крака Властителя.

– Теперь ясно, почему краки сами не могут добыть тапогенный элемент. Что толку от сверхмогущества, если ты не можешь им воспользоваться, – проговорил я. – И ясно, зачем нужен я. А что нельзя разве использовать в качестве тапогенного сосуда кого-нибудь из землян?

– Пробовали. Чего мы только не пробовали. Не выходит. Биоэнергетика землян не подходит для этой цели. И биоэнергетика жителей Дарана тоже не подходит. Не подходит энергополе ни одного человека во всей Федерации. Кроме вас, Джаггер, – ответил техник и, видя моё изумление, продолжил. – Вы в некотором роде уникам. Один на сотни миллиардов. Единственный и неповторимый.

– Но я же сам землянин? – удивился я.

– Тут дело не в том с какой вы планеты. Всё дело в сплетении макронитей биополя. Оно у каждого человека уникально. Но только ваше, по странному стечению обстоятельств, идеально подходит для принятия элемента икс. Любое другое разумное существо от контакта с полем такой мощности неминуемо погибнет. Что и произошло с нашими оперативниками. Все они в буквальном смысле слова испарились, попытавшись соприкоснуться с тапогенным полем. Неудачных попыток было множество. Лишь с большим трудом сняв карту энтропии с элемента икс, мы поняли в чём дело. А, поняв, принялись искать человека способного вместить в себя этот сверхмощный источник энергии. После года поисков мы совершенно случайно наткнулись на вас, а дальше вы всё сами знаете.

– Что из себя представляет элемент икс? Как он выглядит? Где находится на Земле? – продолжил я задавать вопросы.

– Этого я не знаю. Единственное что мне известно, это только то, что подпространственный туннель, через который вы должны попасть на Землю выходит как раз в городе, где находится элемент икс. Мне думается, все подробности известны лишь Властителю, может быть ещё Тирани, он же правая рука этого чудовища крака.

– А вы что ангел небесный? – взорвался я. – Вы и вся ваша грязная шайка создаёте такого монстра, что дьявол выглядит по сравнению с ним безобидным ягнёнком и всё только из страха потерять свою никчёмную жизнь.

Роллей подавленно замолчал, не зная как ответить.

– Ладно. Бог вам судья, – сказал я немного погодя. – А вовсе не Леон Джаггер.

В этот момент послышались глухие удары в дверь. Запахло палёным, дверь покраснела и вспучилась. Похоже, арсенальную заслонку обработали термогранатой.

«Запахло жареным, пора сматываться», – озабоченно подумал я.

Лишние свидетели мне были ни к чему, и я отдал приказ бортовому компьютеру усыпить техника. В ту же секунду из моего правого плеча вырвалась струя с усыпляющим газом и Роллей, даже не пикнув, свалился в глубоком сне.

Тем временем, дверь совсем отекла, и я, не медля, решил покинуть опасный арсенал. Достав из сумки термомину, я установил уровень терморазрушения чуть больше минимума и бросил мину на пол, отскочив в сторону. В ту же секунду в полу образовалась дыра метров трёх диаметром. Я, не раздумывая, шагнул в неё.

ГЛАВА 8

Наверное, я всё-таки перебрал с термоминой. Можно было продырявить пол арсенала чем-нибудь и попроще. Например, взрывчаткой «Мак-4» или тернотропиловой гранатой. Всё было бы лучше. Но что сделано, то сделано.

А сделано было немало. Термомина пробила дыры, вместо запланированных мною максимум двух этажах, по крайней мере, в шести. Столько пролётов я насчитал, пока стремительно падал вниз. Хорошо хоть бортовой комп не подвёл и вовремя включил реактивный двигатель.

Чудом спасшись, я завис в полуметре от бетонного пола очередного просторного помещения – спортзала или чего-то в этом роде. Ещё не успев как следует обрадоваться, я тут же получил хороший энергозаряд в спину. «Повреждение брони – десять процентов, – немедленно доложил компьютер и добавил, – восемь активных целей. Шесть в броне «Космическая пехота», две – «Ультростар». Вооружение – автоматы и одна ракетная установка». Услышав столь грустную информацию, я завопил что есть мочи: «Огонь из всех видов оружия, по максимуму, в манёвре!» В тот же миг меня подбросила реактивная сила, и компьютер открыл огонь. По максимуму. Из всех видов оружия. В манёвре.

Всё-таки «Небесный огонь» неплохая броня. Я бы даже сказал самая лучшая из лёгких. Конечно это не «Суперстар», которая выдерживает прямое попадание ионной пушки и не восьмикратный псевдоробот, который держит ядерный удар. Но из лёгких «Небесный огонь» самая лучшая. Проверено. За семь лет она меня ни разу не подводила. Не подвела и сейчас.

Конечно, это немного неспортивно стрелять при помощи компьютера. Как учили нас инструкторы по боевой подготовке: «Инициатива в бою должна принадлежать человеку, компьютер лишь помогает в меру своих скромных возможностей». Но когда вы находитесь в окружении восьми хорошо вооружённых и неплохо подготовленных противников, тут как-то не до спорта. Выживаешь, как можешь и при помощи чего можешь.

Первым делом, проделав хитрый кульбит, достойный воздушного акробата, электронный помощник вывел меня из зоны прямого поражения. По пути не забыв выпустить с десяток патронов-фантомов. Я, перекувыркнувшись несколько раз в воздухе самым замысловатым образом, отлетел в противоположный конец спортзала. Во время полёта комп успел также выпустить пару ракет и несколько раз выстрелить из гранатомёта.

К тому времени, когда я завис в противоположном конце зала, ситуация немного переменялась. В лучшую для меня сторону. Судя по докладу бортового компьютера, целей стало на две меньше, и это радовало. Два космических пехотинца благополучно сгинули. Один от прямого попадания ракеты, второй, разнесённый очередью гранатомёта четвёртой категории. Оставшиеся в живых противники вели бесполезную стрельбу по фантомам. Десяток моих голографических двойников активно отстреливались от превосходящих сил противника, сами, при этом, получая уйму энергозарядов. Причём ничуть не повреждаясь. Что им голографическим сделается? Это дало мне передышку во времени, и я смог лучше оценить ситуацию.

Это действительно был спортзал, по всей вероятности, для тренировок оперативников. Огромное помещение, обильно уставленное тренажёрами и увешанное боксёрскими грушами. Дорогими тренажёрами и хорошими грушами. Сразу видно – оборудование подбирали со вкусом и знанием дела. «Не спортзал, а сказка, – оценил я, – в любое другое время я бы не прочь здесь позаниматься». В любое другое время, и при других обстоятельствах.

О спорте пришлось на время забыть и переключиться на войну. А война к тому времени разгорелась нешуточная. Противник бил из всего своего оружия, и дорогое спортивное оборудование в скором времени стало представлять одни обломки.

Стреляя по фантомам, мои враги, сами того не ведая, выдали себя с головой. Бортовой компьютер безошибочно вычислил их координаты и пометил радиомаркёрами. Пометил не всех. К большому сожалению лишь тех четверых, что были в броне «Космическая пехота». Броня «Ультростар», как, впрочем, и моя, имела противоядие от этой заразы.

«Что ж, этих придётся делать вручную, – подумал я и отдал приказ своему бортовому другу. – Ручное управление реактивным ранцем. Космические лапти – твои, ультриков беру на себя». Словарь моего бортового компьютера имел обширную сленговую базу космических десантников, и он с полуслова понял команду.

Я молниеносно взмыл вверх, и наземные пехотинцы до конца вкусили силу «Небесного огня». Конечно, управление реактивным двигателем за плечами требует навыков и мастерства. Таким мастерством нелегко овладеть. Но, овладев, получаешь массу преимуществ перед наземным противником.

Стреляя для пущей надёжности из обоих плазменных пистолетов, я на лету выпустил три ракеты по ультра, тому что спрятался за остатками гимнастических коней. Потом, резко перевернувшись в воздухе, выдал короткую очередь из гранатомёта во второго противника, того что вёл огонь из-за груд гантелей, гирь и штанг. Что делал при этом мой бортовик, я не знал, но, судя по непрекращающимся воплям и разрывам игольчатых гранат, его четверым пехотинцам приходилось несладко.

Всё-таки четыре пехотинца для одного компьютера, хоть и «Небесного огня», оказалось многовато. Двоих космопехов мой бортовик уложил сразу, но остальные успели среагировать и, выпустив по облаку антиэлектромагнитного поля, смогли уйти от лучей радиомаркёров.

Вместе с антимагнитом один из пехотинцев бросил дымовую шашку, и по залу молниеносно распространился вал дымовой завесы. Ситуация осложнилась, и я переключился с видимого спектра на инфракрасный. Компьютер не забыл включить датчики движения живой массы. «Слева движение», – оперативно доложил он, едва меня окутало облаком дыма. Я резко спикировал вниз и вправо. Яркая вспышка озарила то место, где только что был я. «Дап-ракета, – безошибочно определил я и выстрелил из плазменных пистолетов по координатам компьютера. Раздался душераздирающий крик. Плазма достигла цели.

Представив окутанного плазмой космопеха, я передёрнул плечами. Не позавидуешь человеку, попавшему под выброс протоплазмы. Огненный смерч охватывает его. Тело в считанные секунды разваливается на тысячи мелких горящих угольков. Смерть страшная, но оружие эффективное. От прямого попадания с близкого расстояния не спасает никакая броня. Конечно кроме «Суперстар», та держит и не такое.

Выброс протоплазмы избавил меня ещё от одного врага, но выдал моё местоположение другому. Я это понял слишком поздно и сразу же поплатился. Пятнадцатью процентами брони. Прямым попаданием энергозаряда из автомата Крамера. Могло быть и хуже. Если бы попали, к примеру, дап-ракетой.

Секунду погоревав о потерянных пятнадцати процентах, я выпустил тройным веером очередь из гранатомёта в сторону подбившего меня космопеха. Такому вееру, в своё время меня обучил капрал Торотов во время одной заварушки на Церецее. С тех пор я подбил немало врагов подобным способом. Не стал исключением и этот космопех.

Выстрелы с его стороны прекратились, компьютер доложил: «Прочность брони – семьдесят пять процентов, дап-ракет – ноль, активных целей – ноль. Полная победа».

«Неплохо для первого боя после стольких лет бездействия», – подумал я и спустился на пол. Отключив реактивный двигатель, я, ориентируясь по показаниям радара, двигаясь в дыму, словно в Моснинском тумане, добрался до дверей. Выбив их одним выстрелом, выбрался в коридор.

Коридор тоже наполнился дымом, но очертания пола и стен угадывались, и я направился к лифту. Повсюду виднелись следы недавнего боя, фэрэушники и здесь успели побывать.

Обезображенные трупы охранников в камуфлированной форме, кровь, обгорелые скафандры брони. По всему видно бой выдался жаркий.

Лифт, понятное дело, не работал. Пришлось выбить двери и, пробив пол кабины лифта, падать в шахту, предварительно включив реактивный ранец. Приземлился на первом этаже. Этот лифт не спускался ниже. Чтобы добраться до подвала, необходимо было пройти по коридору, пересечь обширный вестибюль и спуститься ещё на одном лифте.

Я повис в шахте лифта напротив дверей первого этажа и прислушался. За дверями раздавались звуки боя. Если не в самом коридоре, то в вестибюле уж точно. Не долго думая, я выстрелом разнёс двери, и влетел в коридор. В коридоре никого не было. Отключив реактивный двигатель, я осторожно пошёл к выходу. Компьютер молчал, следовательно, явная опасность мне не угрожала.

Но стоило мне выскочить в вестибюль, как он бешено затараторил: «Двенадцать активных целей. Шесть полуброня «Астра», остальные без брони. Вооружение – автоматы, шесть гранатомётов первой категории, две ракетные установки. Опасность поражения предельная».

То, что опасность поражения предельная я убедился спустя сотые доли секунды, когда едва не схлопотал несколько гранат и одну дап-ракету. Лишь каким-то чудом я успел включить реактивный ранец и мгновенно улетел обратно в коридор. И весьма вовремя. Поскольку раздался ужасный взрыв, разворотивший полностью дверной проём, вместо которого образовалась большая рваная дыра.

Не желая искушать судьбу во второй раз, я запустил в вестибюль парочку мин-пауков. Той самой разновидности, которая сама не взрывается, а разбрасывает вокруг себя по спирали тернотропиловые гранаты.

В вестибюле послышалась череда взрывов и вопли раненых. Решив, что начало неплохое, я, выстрелив предварительно несколько патронов-фантомов, ринулся в атаку. Собственно атаковать было некого. Вестибюль после нашествия мин-пауков, стал похож на имперские катакомбы времён Пятой Галактической войны. Те же избитые осколками стены, тот же исковерканный разрывами пол, и тяжело раненые стонут так же.

«Активных целей – ноль. Пассивных – три. С разными степенями поражения. Не опасны», – радостно доложил мой бортовой товарищ.

Были напавшие на меня фэрэушниками или это остатки недобитой армии крака Властителя, а скорее всего то и другое вместе, выяснять было недосуг. Быстро пролетев вестибюль, я, не останавливаясь, пробил двери лифта и упал в глубину шахты.

Остался самый последний и самый опасный этап операции. Осталось пробраться в логово крака и уничтожить психотронный передатчик, а если повезёт то и самого Властителя. Для этого этапа операции следовало подготовиться. Я, немного не долетев до дверей нижнего этажа, завис, как летучая кошка, и вновь прислушался. За дверями стояла гробовая тишина. Но тишина часто бывает обманчива, поэтому я не очень успокоился. Достав оставшиеся термини из сумки, я их пересчитал. Осталось девять штук. Для моих целей должно хватить. Я закрепил термини на пневмоштекерах. Четыре на одной ноге, четыре на другой, а последнюю повесил на пояс. Про запас.

В этот раз я решил не рисковать, и выбил дверь лифта терминой. Предварительно установив радиус терморазрушения на десять метров, в форме полусферы. Это означало, что как только термина прожжёт дверь и попадёт в центр вестибюля, температура в радиусе десяти метров от неё мгновенно поднимется до нескольких тысяч градусов, уничтожая всё вокруг. Сам я на всякий случай подлетел повыше и, дождавшись когда пройдет огненный вал, вызванный взрывом термины, спустился вниз. Хотя я надеялся на эффективность термины, для перестраховки я запустил в ещё не остывший вестибюль мину-паука.

После череды взрывов я уже совершенно спокойно влетел в обезображенный холл подвала. Всё-таки я не зря перестраховался. Термина уничтожила всё, что находилось в центре

помещения, сплавив в один сплошной огненный комок. Но парочка космопехов окопалась у входа в коридор, ведущий в логово Властителя, достаточно далеко от центра, и пострадала лишь частично. Мой же паук довершил начатое термининой. Когда я вылетел из лифта, один космопех уже валялся без нижней половины туловища, убитый разрывом тернотропиловой гранаты. Второй с оторванной ногой попытался встать и выстрелить в меня из автомата. Я мгновенно опередил его двойным выстрелом из плазменных пистолетов. Тело крака, попав под поток протоплазмы, разлетелось на тысячу огненных частей.

В том, что это был крак, я не сомневался. Как не сомневался и в том, что второй, подбитый космопех тоже из числа этих тварей. Его тело к тому времени совсем растаяло, полностью подтвердив мою догадку.

Чувствуя серьёзность ситуации, крак Властитель, не доверяя людям, выставил охрану из краков. Что ж, это следовало учесть. С краками справиться будет потрудней. Эти не побегут от первых выстрелов гранатомёта и не запаникуют при виде терминины. Эти будут драться до конца. Они же не люди, они краки. Но они и не роботы, они всё-таки краки. Чудовищное сплетение худших человеческих черт и безжалостного искусственного разума.

Стреляют краки куда приличней самого лучшего стрелка-человека. Стреляют так, как только может стрелять компьютер. Без раздумий, без сожалений, точно в цель. Да и двигаются они быстрее людей, обладают много большей физической силой. Конечно, они же киборги. Не люди. Нелюди.

«Что ж краки, так краки. Сделаем и киборгов если надо, – зло подумал я. – Я и сам, если на то пошло, не совсем человек. Точнее, не совсем натуральный человек. После той переделки организма, что я прошёл на Падее, тело у меня на тридцать процентов искусственное. Мозг, правда, остался свой доморощенный, но и он повёргся сильной переделке. В него вживлено такое количество антидепрессантов энергополей, что при одной мысли об этом волосы встают дыбом. Есть в моей черепушке и маяки антиполей, и маяки антигипнотического телевнушения, и против излучения «страха», и против тау-полей Томи».

Подумав о том, что спрятано в моей черепной коробке, я вспомнил, что там с недавнего времени поселилась и гиповзрывчатка. Мысль об этом подстегнула меня, и я быстро полетел в коридор, ведущий в логово главного крака.

Конечно, моя домашняя персоналка отключила все автоматические средства уничтожения. Конечно, он это сделал мой старенький ТЕН-10000. Но времени уже прошло немало, и кто-то успел взять управление автоматикой в свои руки. Я это почувствовал сразу, как только проник в коридор на собственной шкуре. Длинная очередь турельной пушки, закреплённой под самым потолком отбросила меня обратно в вестибюль. Я, как теннисный мячик, отбитый рукой опытного игрока, вылетел из коридора и грохнулся в центре холла. Упал я очень неудачно, растянув связки правой ноги. Сразу же попытался вскочить, но резкая боль в ноге остудила мой пыл.

«Поражение восемь процентов, – доложил бортовой комп и спросил. – Ранение первой степени. Что предпринять?». Я секунду, приходя в себя от боли, помолчал, потом приказал: «Обезболивающее длительного действия». В ту же секунду в повреждённую ногу впился шприц с лекарством. Спустя мгновение я был уже на ногах.

«Значит, вы так. Пушечкой решили меня взять! – ожесточился я, вскочив на ноги, – а вот это не хотите, краки недоделанные». Сказав это, я выпустил весь сонм мин-пауков в коридор, где так невежливо обошлись со мной. Для большей надёжности я запустил в опасный коридор также три терминины, установив предварительно их общее разрушение на сто метров, в форме спирали. Это означало, что терминины выжгут всё, что только возможно, на расстоянии сотни метров. А то, чего не выжгут терминины, добьют «пауки».

Поскольку начинался последний, самый опасный этап операции, я достал из-за спины автомат Крамера. Мой верный АКР. В скольких передрягах мы с тобой побывали и не сосчитать. Сколько раз ты спасал меня от неминуемой смерти, и не вспомнить. Спаси и на этот раз.

Дождавшись, когда стихнут взрывы, я осторожно вылетел в коридор. Мои помощники поработали на славу. Всё кибероружие сгорело дотла. Все лазерные щиты разрушились от терротрилла. Путь был свободен.

Добравшись до входа в подземный зал, до его бывших дверей, вместо которых сейчас зиял тёмный провал, я остановился. Ни единый звук не нарушал тишины, но я на все сто был уверен, что стоит мне проникнуть внутрь, как начнётся такая заварушка, что Тренеysкое дело покажется безобидной шалостью. А ведь тогда не Тренеys было ой как жарко. Я лишь чудом остался жив. Но тогда я был не один. Я мог опереться на крепкое плечо Тери. Он подстраховывал меня и несколько раз спас от верной смерти. Сейчас надеяться было не на кого. Я один. Один против всех.

Не оставляя врагу ни малейшего шанса застать себя врасплох, я запустил шар-шпион из разведкомплекта в темноту подземелья и, как только спустя секунду бортовой компьютер получил всю необходимую информацию, ринулся вперёд.

Когда я влетал, как снаряд в броню тектотанка, в логово Властителя, я ещё не знал сколько противников поджидает меня там. Когда я летел, словно ракета, выбрасывая из сопл реактивного ранца мириады искр, в полной темноте подземного зала и по столь замысловатой траектории, что мог позавидовать любой воздушный пиротехник, я уже знал, что меня ждёт.

Верная смерть. Смерть от сорока энергоавтоматов, восемнадцати гранатомётов третьей категории и шести ракетных установок. При этом вся эта армия была облачена в броню «Ультростар». При этом, я кружил над ними, как воздушная мишень на тренировках стрелков.

Но меня, уже заранее готового ко всему, это мало трогало. Моя задача была одна – уничтожить поганое логово. Уничтожить психотронный передатчик. Стереть с лица земли эту мерзость – крака Властителя.

То, что он был здесь, я знал наверняка. Знакомый озноб прошёлся по спине, едва я влетел в темноту подземелья. Зябко передёрнув плечами, я отдал приказ компьютеру: «За борт все виды взрывчатки, максимальная зона поражения». При этом выделявая немыслимые выкрутасы антитресинговой программы бортового компьютера.

Взрывчатку разбросать по всей территории подземного зала мне всё-таки удалось. Целый веер пластика, дюжина дето-взрывателей, и не менее полусотни энерголитеевых мин. И, конечно же, четыре термомины настроенные на максимум разрушения. Четыре термомины, хотя хватило бы одной, чтобы сплавить в сплошной комок всю эту нечисть. Для того, чтобы расплавить параболическую антенну психотронного передатчика, построенную под полом подземного зала. И для того, чтобы изжарить крака Властителя.

Разбросать взрывчатку я успел, а вот спастись, похоже, нет. В самый последний момент, когда уже стало казаться, что пронесло, что мне снова повезло, и я опять вышел целым и из этой передряги, в меня попали. Случайно или кто-то вычислил траекторию моего антитресинга, я не знаю. Но попадание было хорошее. Из гранатомёта. Прямо в мой реактивный ранец. Одно сопло моментально взорвалось, и я залетал неровными рывками, словно воздушный шарик, из которого резко выпустили воздух. Может это было и к лучшему, что у меня повредился реактивный двигатель. Если краки вычислили мой антитресинг, то второй выстрел был бы последним. А так я летал по такой непредсказуемой траектории, что никто не смог определить, куда я в следующую секунду поверну. Наконец, мой компьютер прекратил это безобразие, и я рухнул среди ящиков, где-то в центре зала.

«Разрушение реактивного двигателя – пятьдесят процентов. Остаточная прочность брони – двадцать пять процентов», – бесстрастно доложил мой бортовой друг.

Едва придя в себя после падения, я тут же заторопился из опасного подземелья вон. Если через несколько секунд я не уберусь отсюда, мне конец. И никакое сверхвезение тут не поможет. Ровно через двадцать секунд таймеры на разбросанных мною минах сработают и это место превратится в ад крошечный.

Я схватил предусмотрительно взятую лебёдку, и, закрепив на острие гарпуна последнюю оставшуюся термомину, настроенную на прожиг, выстрелил в невидимый в темноте потолок. Едва гарпун долетел до потолка, как термомина прожгла в нём трёхметровую дыру. Но при этом не остановилась, и прожгла дыры ещё в четырёх этажах. До тех пор пока у лебёдки не кончилась пластоверёвка. Едва это произошло, как гарпун раскрылся в замысловатый цветок и, зацепившись за пол, послал сигнал бортовому компьютеру. Мой комп незамедлительно ответил, и я взвился ввысь, увлекаемый сверхпрочным канатом.

И как раз вовремя. Поскольку подлетал я к нужному этажу, уже подталкиваемый огненной взрывной волной, а под конец вообще был выброшен, как пробка из-под шампанского в пространство зала заседаний. Следом за огненной волной раздался ужасный грохот, со стен посыпалась штукатурка, по потолку побежала паутина трещин. На какой-то миг мне показалось, что здание сейчас рухнет и погребёт меня, с таким трудом спасшегося под своими обломками. Но здание выдержало. Хорошо всё-таки строили на Даране.

В том, что это был зал заседаний, сомневаться не приходилось. Огромное множество стульев и постамент с трибуной безошибочно выдавал это место. В хорошие времена здесь собиралось руководство РУЭ, чтобы обсудить насущные проблемы энергоразведчиков.

Я поднялся с пола и подошёл к пробоине в полу, откуда несколько секунд назад был выброшен. Из провала несло таким нестерпимым жаром, что я немедленно отпрянул назад. После четырёх термомин, настроенных на максимум, ничто не могло уцелеть.

Собрав гарпун и закрепив автолебёдку, я, наконец, смог спокойно перевести дух. Всё победа. Психотронный передатчик надолго выведен из строя, и все носители гипобомб в радиусе нескольких тысяч парсек могут жить и не горевать. Крак Властитель мёртв, и его параноидальным бредням не суждено воплотиться. А я, напротив, жив, что само по себе неплохо.

В этот момент, в момент наивысшего торжества я услышал голос за своей спиной. Этот голос был мне знаком. Раз услышав, его невозможно было забыть. У меня побежали мурашки по спине. Я услышал голос Властителя.

«Ничего не могло уцелеть», – подумал я и обернулся. Крак стоял у дверей, направив на меня ручной пулемёт системы Свенсона. За плечами у него виднелась многоканальная реактивная установка, и был он в броне «Ультрастар». Увидев меня, крак оскалился.

– Такое упорство, столько усилий и всё зря. Так ведь, Джаггер, – сказал он ухмыляясь.

«Какого чёрта!» – Возмущённо подумал я и прицелился во Властителя из автомата.

– Не стоит кипятиться, – голосом, от которого мурашки пробежали по коже проговорил гигант, оставшись равнодушным к моим телодвижениям.

– А, я вот сейчас поджарю тебя, чудовище, очередь из автомата, мы и посмотрим, было ли всё зря, – выдал я, готовый в любую секунду исполнить угрозу.

Но что-то мешало мне это сделать. Чересчур ли самодовольный вид крака, или подсознательная боязнь, что я допустил ошибку. Не знаю. Но стрелять я не стал.

– Не стоит так торопиться. Ведь задание, ради которого вас наняли, не выполнено.

– Задание отменяется. Я думаю надолго. Психотронного передатчика у вас нет, гипобомбу в моей голове вам не взорвать. Мои родители и Джин на свободе. Вам нечем меня шантажировать. Я вооружён и живым не дамся. Всё, ваша песенка спета.

– К чему такие слова – шантаж, гипобомбы? Зачем вас шантажировать, давайте сотрудничать. Я щедрый. Пятьдесят на пятьдесят. Мне пол Галактики и вам от доброты душевной половину. Полагаю, Роллей просветил вас в этом вопросе.

– Да он просветил меня насчёт того, как ваша шайка хотела использовать моё тело. В качестве переходного сосуда к мировому господству.

– Признаюсь. Это было тактической ошибкой. Такого ценного человека нужно было привлечь на свою сторону.

– Я с дьяволом не сотрудничаю и душу не продаю. Не по адресу попали.

– Да? – удивился крак. – А я думал от власти ещё никто и никогда не отказывался. Есть оказывается доброхоты. Знали бы вы от чего отказываетесь, были бы сговорчивей.

– Знаю.

– Знаю? – громовым голосом выпалил Властитель, – он знает! Что ты можешь знать, белковый человечиска. Всомогущество, настоящее не выдуманное. Ты властелин целой галактики. В твоих руках мириады звёзд, планет, жизней.

– В ваших, уж точно, никогда не будет ничего подобного. Без меня у вашей конторы в этом деле ничего не выгорит. А поскольку все методы воздействия на меня исчерпаны, вам остаётся лишь убить меня. А сделать это будет нелегко.

– Ой, ли? Все средства исчерпаны? Мне кажется далеко не все. Ещё совсем не вечер, – наигранно проговорил крак, и крикнул за спину, не сводя с меня взгляда. – Господин Фляровский, введите задержанную.

То, что я увидел вслед за этим, ужаснуло меня. Я застыл, не в силах пошевелить ни единым мускулом. В зал заседаний вошли Майя и Гомцей Фляровский. Фляровский прижимал энергопистолет к голове Майи.

Моей Майи.

Да крак был прав. Не все средства исчерпаны. Далеко не все. Для этих подонков нет ничего святого, ничего такого, что остановит их. Я действительно проиграл.

Я медленно опустил автомат.

– Уже лучше, много лучше, – довольно проговорил Властитель, – а теперь разоружись полностью и будь пай-мальчиком.

Фляровский зловредно захихикал. На лице Майи было написано такое горе, что мне стало не по себе. «Бедная девочка, что же тебе пришлось пережить», – с болью подумал я.

– Леон, не слушай его, – внезапно прерывающимся голосом заговорила Майя, – это чудовище всё равно нас убьёт. Добудешь ты элемент икс или нет. И тогда всем придёт конец. Мужчинам, женщинам, детям. Это чудовище убьёт всех и создаст империю краков-киборгов. Можешь не сомневаться.

Фляровский возмущённый горячей речью девушки с силой ткнул ей в лицо пистолет. Майя испуганно замолчала.

Я резко дернулся, повинувшись инстинктивному порыву.

– Но, но, – без глупостей, – прикрикнул крак, угрожая пулемётом.

Я замер, потом безвольно бросил автомат. Не могу я пожертвовать жизнью одного человека, хотя бы и ради спасения целой Вселенной. Не могу. Тем более человека, дорогого мне.

Фляровский удовлетворённо гоготнул, довольный моей сговорчивостью. Он слегка отодвинул ствол пистолета от лица девушки и Майя, воспользовавшись этим, с силой ударила его между ног. И пока, ничего не понимающий Туружель вопил от нестерпимой боли, девушка бросилась ко мне. Если бы Майя побежала к дверям, то, возможно, всё произошло бы иначе. Вполне вероятно, она смогла бы выскочить в коридор и спастись. Но её подвела странная женская логика. Женщина в минуты опасности всегда ищет защиты у своего мужчины. Вопреки всякому здравому смыслу. Вопреки всему.

Дальнейшее я видел как во сне и помню лишь урывками. Помню, Майя пробежала почти половину пути, как вдруг, внезапно, словно подбитая птица, замерла на мгновение и медленно осела. Я не знаю, чем выстрелил в неё крак. Может потоком фа-лучей, может, чем другим. Не всё ли равно. Много ли нужно безоружной, беззащитной, слабой женщине.

Смерть наступила мгновенно. Когда я подбежал к Майе, она уже была мертва. Я с ужасом смотрел в её широко раскрытые глаза, и видел лишь отражение своего горя. Резко сбросив с ранца автоаптечку, я поднёс её к телу девушки и дал аптечке команду на лечение. Всеми доступными средствами. С максимальным воздействием. Щупальца аптечки мгновенно впились в тело девушки, впрыскивая лекарства. Но всё было тщетно. Судьбу не переспоришь. Майя была мертва, и её безгрешная душа отлетала в рай.

Я невидяще обернулся. Крака не было. Вместо него зияла большая чёрная дыра. Дыра переливалась всеми оттенками чёрного и вибрировала мелкой рябью. Где-то в уголке сознания промелькнуло: «Подпространственный туннель на Землю». Я осторожно закрыл глаза своей любимой и, прицепив к поясу автоаптечку, встал. Со спокойствием робота подобрал автомат и направился к жерлу туннеля.

Слева что-то пискнуло. Фляровский дрожащими руками целился в меня из пистолета. Я, не останавливаясь и не поворачивая головы, выпустил половину автоматного рожка в подручного крака. Даже не посмотрев на результат, подошёл к чёрному кругу.

«Да. Крак всё точно рассчитал. Я отправлюсь на Землю. Я разыщу этот трижды проклятый элемент, хотя бы для того, чтобы им никто не смог завладеть. И я убью крака. Будь он хоть трижды Властитель. Клянусь», – твёрдо сказал я и шагнул в чёрную бездну подпространства.

ГЛАВА 9. ЧАСТЬ 2. ЗЕМЛЯ

Кр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.